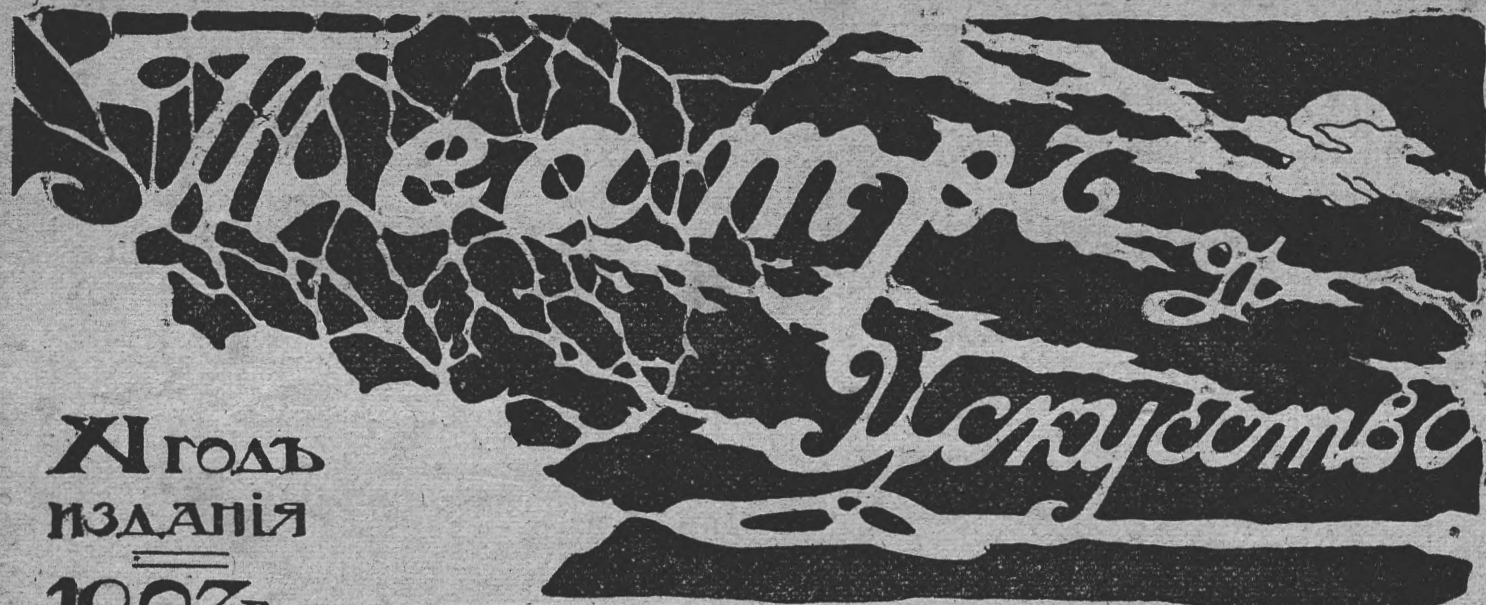

**X годъ
изданія
1907 г.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

**на
„Театръ и Искусство“**

на годъ (съ 1-го января) **7 руб.**

на полг. (съ 1-го юля) **4 руб.**

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека
Театра и Искусства“).

Отд. № 12 по 20 к.

Объявл.—40 к. строка пята (въ 1/2 стр.)
взвѣс. текста, 50 к.—передъ темстомъ.

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

СОДЕРЖАНІЕ

Къ чрезвычайному собранію Т. О.—Замѣтки.—Хроника.—
Памяти Карпенко-Караго. *Вл. Бояновскаго*.—Исканія. *Ир.
Д.*—Дѣтство или старческий маразмъ.—*Анатолия Кремлева*.—
Театральныя замѣтки. *А. Кугеля*.—Новыя изданія „Театра
и Искусства“.—Библиографія.—Письма въ редакцію.—За гра-
ницей.—Маленькая хроника.—*Tout comme chez nous!* (Письмо
изъ Берлина). *Аделя*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявле-
нія.

Рисунки и портреты: † И. К. Карпенко-Карый,
А. К. Саксаганскій и М. К. Заньковецкая въ пьесахъ Кар-
пенко-Караго, „Торреадоръ“ (2 рис.), Е. Н. Рощина въ
„Грозѣ“, Б. С. Глаголинъ въ „Рафльсѣ“, Зудерманъ въ
кругу своей семьи, Фр. Ведениндъ (шаржи).

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки (печатн., литогр. и рукописн.).

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“.

❖ **„Черные Вороны“**, В. В. Прото-
попова, въ 5 д. (изъ реперт. Петербургск. т.)
п. 2 р., ценз. 4 р. Дефект. экз. вмѣсто
ролей 4 р.

❖ **„Пробужденіе весны“**, Ф. Веде-
кинда пер. Елены Кугель (реперт. т. Ком-
миссаржевской), п. ценз. экз. 2 р. 50 к.
Дефект. экз. вмѣсто ролей 4 р.

❖ **„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“**,
пер. Л. М. Пальмского и И. Г. Ярона. (Но-
винка театра Литературно-Художественнаго
Общества), п. 2 р. Ценз. 3 р. 50 к. Компл.
рол. 3 р. 50 к.

❖ **„Безпечальные“** („Волна“), въ 4
д. В. Рышкова (новинка театра Корша и Спб.
Малого театра), п. 2 руб. Компл. ролей 4 р.
„Война“, въ 4 д. Еврепцова, п. 2 руб.
Компл. ролей 4 р.

❖ **„Инстинктъ“**, въ 3 д., А. Кистемеккера,
перев. Л. Лидиной-Вильяевой, п. ценз. экз. 5 р.

❖ **„Красотка съ дивными гла-
зами“**, Декурселя (автора „Духъ под-
ростковъ“) пѣна рукоп. ценз. экз. 6 руб.
Компл. рол. 5 руб.

❖ **„Милые люди“** ком. въ 1 д. Ф. Вандерма,
пер. В. Томашевской, пѣна 75 к.

❖ **„Въ цѣпяхъ“**, въ 3 д. Бріе перев. В. То-
машевской, п. 2 руб.

❖ **„Его домъ въ порядкѣ“**, (безусл.
разрѣш.) въ 4 д. А. Пинеро, переводъ О. Н.
Поповой, п. 2 руб.

❖ **„Пасынки жизни“** (безусл. разрѣш.)
пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни.
Д. Венарье, п. 2 р.

❖ **„Воръ“** (без. разр.) Вернштейна, перев. По-
тапенко (м. 4, ж. 2), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

❖ **„Чортушка“** въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук.
ценз. п. 6 р. Компл. ролей 4 руб.

❖ **„Пляска семи покрываль“**, Уайльда, пер.
бар. Радостевской п. 1 р. **„Очень просто“**,
к. въ 1 д. Рышкова, п. 75 коп. **„Братья-
Помибники“** въ 4 д. Л. Д. Толстого, п. 2 р.
Компл. ролей 4 руб. **„Честный человѣкъ“**
(без. разр.), п. 2 р. Компл. ролей 4 р. **„Хаосъ“**
(без. разр.), п. 2 р. **„Скелецъ“**, п. 2 р.

❖ **„Сыщикъ Лекоксъ“**, въ 5 д., ценз. рукоп. экз.
п. 6 руб. **„Провинціалка изъ Мюна“**,
парижскій фарсъ въ 3 дѣйств. М. Сукеннико-
ва. Ценз. рукоп. (на пишущей машинѣ) экз.
п. 6 руб. **„Жизнь человѣка“**, Л. Ан-
дреева, ценз. экз. п. 3 р. 50 к. **„9-е Терми-
дора“** (изъ хроники французской рево-
люціи) въ 1 д., М. Сукенникова, п. 75 к.

„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ“ (Былъи НЕМЕТТИ)
Сезонъ 1907—8 года.

Открытие въ Четвергъ, 20-го Сентября. **ДѢТИ ВАНЮШИНА***, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ С. А. Нащокова. **„ЮБИЛЕЙ“**, шутка въ 1-мъ дѣйствіи А. П. Чехова.

Искренне посвященъ Н. Н. АРАБАГОВИЧЪ.

Репертуаръ: 21-го Сентября: **„Мещанине“** и **„Дѣтство Маринки“**—22-го: **„Подвигъ воеводы“** (Mulan Solibay)—23-го: **„Мадонна Сан-Жене“**—24: Общедоступный спектакль **„Дюма“**.

Составъ труппы: Г-жи: А. И. Арапова, В. И. Арбенниа, В. П. Березинкова, Г. П. Богданова, Л. А. Вальская, Н. Н. Вознесенская, Е. А. Горная, М. М. Жукова, К. В. Истомина, Г. М. Казанская, Е. П. Корчагина-Александровская, Е. В. Любимова, И. И. Малинская, Е. М. Оленина, Е. А. Озерова, П. А. Невзорова, К. В. Павлова, Н. П. Шагининъ, В. И. Шевченко-Красногорская, З. Д. Шилова, Г-и: В. В. Александровская, А. С. Баренца, А. И. Бахметьевъ, В. М. Бринский, Т. Г. Васильева, В. В. Губокобова, С. Н. Додаровъ, Н. Д. Красова, А. М. Кречетовъ, Г. В. Кудрявцевъ, Н. П. Минаевъ, К. П. Новичковъ, В. К. Ренинъ-Михалко, В. Д. Рязановъ, Д. П. Черкасовъ, С. И. Шаговъ, В. М. Шумский.

Цены мѣстамъ: отъ 3р. 50к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое опредѣленное нумерованное мѣсто по 50 к. Перидоступны—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1р. и выше. Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня.

Касса театра открывается со Среды, 12 Сентября, отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.

Дирекція Н. Д. Красова.

МОСКВА.
НОВЫЙ ТЕАТРЪ
С. И. ЗИМИНА.
ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Сопрано: г-жи Брунъ, Германъ, Генгросъ, Добровольская, Истомина, Карпантьевъ, Люце, Милова, Михайлова, Норская, Петровская, Сомчесская, Савицкая, Старостина, Цѣткова; Меццо-сопрано: г-жи Геліке, Давидъ, Лебедева, Леліна, Мышенская, Петрова-Званцева, Полозова, Ростовцева; Тенора: гг. Волжикъ, Дубровинъ, Зинковъ, Карелинъ, Карензинъ, Карженинъ, Колыцовъ, Цикко, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вочаровъ, Вѣковъ, Гаринъ, Горскій, Каманскій, Оленинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Шиловаевъ; Басы: гг. Волжикъ, Дюневъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Улхановъ, Шаповаловъ; Капельмейстеры: Цалицинъ, Палице, Букъ, Златинъ; Зав. худож. част. г. Оленинъ; Режиссеры: г. Ивановскій; Суфлеръ: г. Говоровъ; Концертмейстеры: г. Кошельницкій; Хормейстеры: гг. Франкетти, Букъ; Балетмейстеры: г. Франческо-Луджини; Декораторы: г. Маторинъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще: **„Савдриллона“**, **„Свадьба Фигаро“**, **„Сказки Гофмана“**, **„Ночь подъ Рождество“**, **„Рипъ-Рипъ“**, **„Галковецъ“**, **„Пѣвецъ изъ Палермо“**, **„Правдивый дуракъ“**, **„Филимонъ и Бавкида“**, **„Царь-Плутникъ“**, **„Дѣтя-Властелинъ“**, **„Сафо“**, **„Труппа М-ше Жюлиеръ“**, **„Царь Федоръ Ивановичъ“**, **„М-ше Бутерфлей“**, **„Колоколь Пустынника“**, **„Проповѣдникъ“**, **„Фигляръ-Скоморохъ“**, **„Балеты Фея-куколъ“**, **„Въ Вѣвѣ“**, **„Шампанское“**, **„Императрица“**, **„Малодѣтъ“**.

Вышли изъ печати и разсылаются

КАТАЛОГИ

изданій театральной бібліотеки С. О. Разохиной, въ коихъ помѣщено все издаваемое бібліотекою съ 1 января 1875 г. по текущій годъ и мѣсяцъ, т. е. болѣе 3000 наименованій разн. драматическихъ произведеній, а также сочиненій по теоріи и исторіи драматическаго искусства.

Москва.

С. Разохиной.

2—1

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя одоо чувствующіе и нервныя, переутомившіяся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя подделкою.

СПБ. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 16-го Сентября: въ 1 часть дня **„ДВА ПОДРОСТКА“**, мелодр.; въ 8 час. веч. **„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“**, оп.—17-го: **„ОПРИЧНИКЪ“**.—18-го: **„НЕРОПЪ“**.—19-го, въ 1 разъ: **„ДОЧЬ ПРЕСТУПНИЦА“**, мелодр.—20-го, во 2-ой разъ: **„ОТЕЛЛО“**, оп.—21-го, въ 1-й разъ: **„ЛѢСНОЙ ВРОДЯГА“**, мелодр.—22-го: **„ГУТЕНОТЫ“**, оп.—23-го въ 1 часть дня: **„НЕ ВЫЛО НИ ГРОША“**, ком.; въ 8 час. веч.: **„САМСОНЪ И ДАЛИЛА“**, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Бывшій Стекланный заводъ).

Въ Четвергъ, 20-го Сентября, открытіе зимн. сезона: **„ДИКАРКА“**, ком.—23-го, въ 1 разъ: **„НОВЫЙ МІРЪ“**, мелодр.

Театръ зимній „Б У Ф Ф Ъ“

(Панаевскій театръ) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

„ТОРРЕАДОРЪ“

знаменит. оперетка въ 3 д., съ полной новой роскошной обстановкой, костюмами и декораціями.

Въ 1-мъ актѣ—**„Купанье въ морѣ“**. Въ 3-мъ актѣ—**„Бой быковъ“**.

Главныя роли исполняютъ: г-жи Бауеръ, Варламова, Гвоздецкая, Раисова, Шувалова; гг. Вавичъ, Коржевскій, Кошевскій, Михайловъ, Монаховъ, Токарскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. Г. Шпачекъ.

ЕКАТЕРИННИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.

Составъ труппы: Г-жи: Риза Нордстремъ, Ф. П. Барвинская, С. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучезарская, Д. И. Гамалія, Е. А. Дальская, О. В. Вестужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перрелли, Е. М. Роговская, М. Н. Милоская, Е. П. Де-Горизъ и др. Г-и: Н. Г. Сѣверскій, В. Я. Грѣховъ, Н. В. Глуминъ, Л. Г. Мираевъ, А. П. Долгинъ, Ю. С. Морфессъ, М. Н. Борченко, В. П. Ландрать, В. И. Лукашевичъ, М. Т. Дарьялъ, А. В. Ракитинъ, Л. В. Орлицкій, В. И. Стѣцукинъ и др.

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры Н. А. Чистиковъ, Г. В. Пиневскій. Суфлеръ А. А. Иваненко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Тюрнеръ.

Балетъ Н. А. Чистикова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 32 чел.

Открытіе сезона 18-го Сентября. Представлено будетъ:

„БАНДИТЫ“ Опер. буффъ въ 3-хъ дѣйств., муз. Оффенбаха въ новомъ влободневномъ переводѣ съ франц. М. Г. Ярона. (Безъ купюръ).

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисѣева). ТЕЛЕФОНЪ №

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обозрѣніе, комедія, водевилъ, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго**.

Составъ труппы: Е. А. Мосолова, В. Ф. Валентина-Линъ, С. П. Губеръ, М. Г. Сарохтина, А. В. Адашева, В. Н. Кулибко-Корецкая, К. И. Яковлева, С. П. Волгина, В. Н. Зичи, В. Г. Горская, М. М. Нильская, Ф. И. Забѣла, Мартенъ, Орская, Волховская, Евдокимова, Липовская, Васильева, Валина, Линдъ-Грейтъ, Старковская; гг. Л. А. Смоляковъ, В. А. Казанскій, М. И. Разсудовъ, В. Ю. Вадимовъ, В. А. Демертъ, В. М. Петина, С. В. Юреневъ, П. М. Николаевъ, В. М. Майскій, А. П. Ростовцевъ, Суринъ, Курскій, Мишинъ, Агранскій, Ленскій-Самборскій, Липатевъ, Невзоровъ, Бранскій, Геккеръ, Вѣловъ и мн. др.

РЕПЕРТУАРЪ: ЕЖЕДНЕВНО:

„ЧЕЛОВѢКЪ СЪ НЕДОСТАТКОМЪ“.

Начало въ 8¼ ч. веч.

Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Отвѣтственные режиссеры В. Ю. ВАДИМОВЪ и І. А. СМОЛЯКОВЪ. Режиссеръ Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ. Суфлеръ М. Г. СКВОЗНИКОВЪ. Художникъ-декораторъ М. Г. ВУТОВЪ.

С.-Петербургъ, 16-ю сентября 1907 года.

Въ концѣ этого мѣсяца, согласно постановленію весенняго собранія членовъ Театрального Общества, должно состояться общее собраніе членовъ, которому предстоитъ сыграть большую, и будемъ надѣяться, плодотворную роль въ жизни Общества. Предстоитъ, во-первыхъ, утвердить смѣту на ближайшій годъ. До сихъ поръ утвержденіе смѣты походило больше на формальность, такъ какъ общее собраніе разсматривало смѣты уже исчерпанныя. Благодаря отчасти такому порядку, „жизнь не по средствамъ“, по выраженію ревизіонной коммисіи, стало нормальнымъ явленіемъ и накопилась поразжающая сумма дефицита. Предстоящему общему собранію придется утверждать смѣту ближайшаго года, и слѣдовательно, моральная отвѣтственность за дальнѣйшее возрастаніе дефицита, буде таковой по смѣтѣ значится, ляжетъ уже не на Совѣтъ, а на общее собраніе, на всѣхъ тѣхъ членовъ Театрального Общества, живущихъ въ Петербургѣ, которые, имѣя возможность направить жизнь Общества по пути правильного хозяйства, уклоняются отъ вдумчиваго отношенія къ вопросу и отъ нелицепріятнаго исполненія своей гражданской обязанности.

Еще болѣе важнымъ является обсужденіе проекта измѣненія устава Театр. Общ., выработаннаго особо избранной для этой цѣли коммисіей. Если читатели припомнятъ—въ виду фактической невозможности, по буквѣ нынѣ дѣйствующаго устава, измѣнить уставъ легальнымъ путемъ, состоялось постановленіе избрать на общемъ собраніи двухъ делегатовъ къ Августѣйшему Президенту Общества съ ходатайствомъ объ измѣненіи устава, согласно желанію общаго собранія, въ порядкѣ Высочайшаго соизволенія.

Само собою разумѣется, что въ виду самаго порядка измѣненія устава, силою необходимости поставленнаго въ столь чрезвычайныя условія, измѣненія должны касаться не подробностей, но лишь самыхъ существенныхъ сторонъ нынѣ дѣйствующаго устава, мѣшающихъ, какъ показалъ опытъ, правильному, нормальному развитію Театр. Общества. Такія измѣненія, какъ намъ кажется, должны касаться, главнымъ образомъ, слѣдующихъ пунктовъ: а) порядка управленія, въ которомъ должно строго провести выборное начало и болѣе обезпечить вліяніе общихъ собраній, б) состава членовъ, въ смыслѣ введенія начала ценза и баллотировки, в) порядка измѣненія устава, дабы въ дальнѣйшемъ измѣненія устава могли производиться въ опредѣленныхъ рамкахъ закона и фактически были бы возможны, а не, какъ теперь, поставлены въ условія невозможности, г) порядка ликвидаціи, съ одной стороны, не предусмотрѣннаго нынѣшнимъ уставомъ, а съ другой—ставящаго самое бытіе Общества въ крайне зыбкія условія, наконецъ, д) должны быть выработаны рѣшительныя, въ уставѣ опредѣленныя, мѣропріятія по учрежденію среди сценическихъ дѣятелей самопомощи.

Уставъ съ этими измѣненіями, правда, не получить должной стройности и гармоніи. Но эти второстепенныя, хотя и необходимыя, дополненія и измѣненія можно будетъ провести обычнымъ путемъ, разъ нынѣшній уставъ дастъ не фиктивную, а фактическую возможность измѣненія устава.

Преобразование Театрального Общества, вообще, предполагаетъ долгую и упорную работу. Оно требуетъ, кромѣ того, большого такта и большой выдержки. Общество ненормально конструировано, двойственно и смѣшано по типу. Быть можетъ,

проще было бы, предоставивъ этому, нѣсколько устарѣвшему, учрежденію жить по прежнему, употребить всю энергію на устройство другого, молодого учрежденія. Но опытъ начинаній такого рода столь плачевенъ, актерская масса обнаруживаетъ такъ мало, къ глубокому прискорбію нашему, пониманія своихъ интересовъ и такъ много легкомыслія въ выборѣ своихъ руководителей, что благомыслящимъ элементамъ театральнаго міра приходится поневолѣ трудиться со всею энергіею надъ собираніемъ и починкою пошатнувшейся хранины Театрального Общества.

Какъ будто для укрѣпленія этого убѣжденія въ необходимости всѣми силами беречь Театр. Общество, происходило то „всероссійское позорище на Московіи“, о которомъ въ прошломъ № писалъ А. Н. Кремлевъ. О буффонадѣ, въ которую превратился „Союзъ сцен. дѣятелей“, тяжело говорить, въ особенности на страницахъ „Театра и Искусства“, лелѣявшаго эту мысль долгихъ 10 лѣтъ...

Мимо, читатель, мимо...

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Въ № 30 журнала „Театръ и Искусство“ была помѣщена статья директора музыкальнаго училища Ростовскаго на-Д. отдѣленія И. Р. М. О. М. Л. Пресмана. Въ ней г. Пресманъ, указываетъ на все ненормальное положеніе дѣла, въ которое поставлены всѣ наши музыкально-учебныя заведенія И. Р. М. О., находящіяся въ зависимости отъ ничего несмыслящихъ въ музыкѣ диллетантовъ, существующія подачками этихъ лицъ. На это уже было не разъ указано въ печати. Но спрашивается кто-же обратитъ вниманіе на это? Кто возьмется за реформированіе нашихъ школъ? Не главная-ли дирекція, состоящая изъ получиночниковъ, полумеценатовъ за чужой счетъ?

Главная дирекція довольна тѣмъ, что имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 34 отдѣленія. Всѣ они довольно исправно представляютъ ежегодно свои объемистые печатные отчеты. Значитъ все обстоитъ благополучно.

Главная дирекція мало интересуется музыкальною дѣятельностью своихъ отдѣленій, обращая главное вниманіе на финансовыя обороты. Если отдѣленіе не обращается съ воплемъ о матеріальныхъ затрудненіяхъ, за субсидіей или вспомошествованіемъ, значитъ, такое отдѣленіе, по понятіямъ главной дирекции, находится на высотѣ своего призванія. Нужды нѣтъ, какимъ путемъ и какъ добываются отдѣленіемъ средства для жалкаго своего прозябанія. Путемъ-ли попрошайничества, устройствомъ маскарадныхъ, костюмированныхъ, танцевальныхъ и иныхъ вечеровъ съ преміями и пр. Но прилично-ли учрежденіямъ, призваннымъ быть разсадниками чистаго искусства, съ громкимъ титуломъ Императорскаго Русскаго Музык. Общества, добывать средства такимъ путемъ? Объ этомъ главная дирекція мало думаетъ.

Вслѣдствіе ненормальнаго положенія вещей, наши музыкально-учебныя заведенія, не исключая даже консерваторій, превратились мало-по-малу въ торговыя лавочки. Принимаются учащіеся безъ разбору и выпускаются ежегодно на рынокъ музыкальнаго пролетаріата числомъ побольше качествомъ похуже.

Дѣйствительно пора положить конецъ этому! Пора собраться на съѣздъ, объединиться, обсудить современное положеніе музыкальнаго дѣла въ Россіи и очистить искусство отъ пыли и мусора.

Музыкантъ-педагогъ“.

Гос. Театр. Биб-на Имп. Муз. Ин-та
им. А. С. Пушкина

На 29-ое сентября (а при неприбытии достаточного числа членов на 2 октября) въ фойе Александринскаго театра, въ 2 часа дня, назначено чрезвычайное общее собраніе членовъ Театральнаго Общества. Предметы занятій: 1. Смета на 1907—1908 гг. 2. Выборъ коммисіи для пріемки зданій убѣжища въ память Императора Александра III для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и пріюта для дѣтей сценическихъ дѣятелей. 3. Разрѣшеніе вопроса събъ установленіи взаимоотношеній Императорскаго русскаго театральнаго общества и всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей. 4. Докладъ коммисіи по выработкѣ проекта новаго устава общества, избранной въ годовомъ общемъ собраніи 3 мая 1907 г. 5. Жалоба А. З. Серполетти-Фронштейна по поводу данныхъ совѣтомъ заключеній на запросы администраціи относительно ходатайствъ А. З. Серполетти о разрѣшеніи ему открыть „Дѣловой Кабинетъ“ и „Бюро для заключенія сдѣлокъ по ангажементамъ“.

Какъ намъ сообщаютъ, коммисія по переработкѣ устава Теат. Общества проектируетъ кассу взаимопомощи на слѣдующихъ основаніяхъ. Только члены кассы могутъ пользоваться ссудами изъ ссуднаго капитала Т. О. Въ кассу вносятся % съ жалованья, причемъ каждый членъ имѣетъ свой личный счетъ. Всѣ поступления въ кассу отъ беневисовъ, устраиваемыхъ въ пользу кассы, отчисленія изъ средствъ Т. О., пожертвованія и проч., вмѣстѣ съ 0/0, расчисляются по личнымъ счетамъ каждаго изъ участниковъ. По прошествіи извѣстнаго времени участникъ можетъ взять всѣ деньги съ 0/0 и начисленіями. Внесенныя же имъ лично деньги подлежатъ возврату во всякое время. Изъ средствъ кассы извѣстный 0/0 идетъ на выдачу членамъ кассы въ случаѣ болѣзни и безработицы.

ХРОНИКА.

Служи и вѣсти.

— Въ „журналѣ распоряженій по дирекціи Императорскихъ театровъ“ капельмейстеру г. Крушевскому и всему режиссерскому управленію директоръ театровъ объявилъ выговоръ за „вялое“ исполненіе оперы. Дѣло идетъ о спектаклѣ 8 сентября—„Фаустъ“ съ Ѳ. И. Шаляпинымъ.

— Возвратилась въ Петербургъ г-жа Медея-Фигнеръ.

— Теноръ московскаго Большаго театра Д. А. Смирновъ командированъ въ Петербургъ на мѣсяцъ.

— По слухамъ въ концѣ октября прибываетъ въ Петербургъ скандинавскій „Маршъ театр“. Репертуаръ театра состоитъ изъ классическихъ пьесъ сѣверныхъ драматурговъ. Во главѣ труппы стоитъ Корнелиусъ Бюрнвистъ.

— Въ Екатерининскомъ театрѣ сезонъ открывается 18-го сентября. Для перваго спектакля идутъ Оффенбаховскіе „Бандиты“.

— 21-го сентября въ Маріинскомъ театрѣ состоится празднованіе полулѣтняго юбилея службы режиссера г. Морозова. При Морозовѣ начинали свою карьеру: Никольскій, Мельниковъ, Стравинскій, Васильевъ 1-й, Орловъ, Меньшикова, Платонова, Лавровская, Каменская. Въ полномъ расцвѣтѣ силъ былъ О. А. Петровъ, пѣлъ Сѣтовъ, бывший потомъ главнымъ режиссеромъ.

— Переполохъ въ театрѣ. На представленіи оперы „Травиата“ въ театрѣ Народнаго дома, 9 сентября, въ заднихъ рядахъ стульевъ нѣсколько человекъ безпокойно задвигались и стали выбираться къ проходу. Кто-то громко закричалъ: „пожаръ, спасайтесь“. Началась ужасная давка, зрители спѣшили къ выходамъ, нещадно толкая другъ друга. Испугались и пѣвцы на сценѣ. Только благодаря энергичнымъ мѣрамъ со стороны администраціи театра удалось успокоить публику и вернуть ее на мѣста.

Какъ оказалось, это карманные воры подняли переполохъ для болѣе удачной работы.

— Еще одинъ драматическій театръ. „Новый театръ“ сняло товарищество драматическихъ артистовъ, въ главѣ котораго стоятъ Я. С. Тинскій, А. А. Санинъ, г. Михайловскій, Н. Н. Ходотовъ и др. Атлетическое общество сдало театръ на выгодныхъ для товарищества условіяхъ—25% со сбора. Всѣ члены труппы вѣтся товарищами дѣла. Въ составъ уже вошли г-жи Роксанова, Вронская и др. Бюджетъ такъ составленъ, что при 400 руб. сбора на кругъ, члены товарищества получаютъ полнымъ рублемъ.

— „Склепъ“ В. А. Рышкова идетъ въ Александринскомъ театрѣ въ первый разъ 20 сентября.

— И. В. Тартаковъ командированъ дирекціей Императорскихъ театровъ въ московскій Большой театръ для постановки оперы „Неронъ“.

— Цензура не разрѣшила къ постановкѣ „Даръ мудрыхъ пчелъ“, трагедію Сологуба, а также „Каина“ Байрона.

— Въ Москвѣ распространились слухи, будто г-жа Комиссаржевская намѣрена обосноваться въ Москвѣ. Говорятъ о постройкѣ specialнаго театра. при участіи одного изъ московскихъ меценатовъ, поощрителя искусства. Вообще, Москва изобилуетъ театрами. Тамъ, много говорятъ о г. Озеровѣ, устроившемъ „Ибсеневскій“ театръ въ Москвѣ и „для равновѣсія“ взявшимъ театръ въ Рязани. Въ труппу г. Озеровъ набираетъ, какъ говорятъ, по 3 человекъ на важнѣйшія роли, причемъ послѣ года испытанія оставлены будутъ психодиагносты.

— Преподавателями на драматическіе курсы, открываемые подъ руководствомъ С. М. Ратова, и ближайшемъ участіи въ ихъ веденіи Е. П. Карпова, приглашены Н. Н. Окуловъ (Тамаринъ) и В. В. Чеховъ.

— М. Я. Биренсъ, служившая прошлую зиму въ новомъ Василеостровскомъ театрѣ А. Н. Попова, въ Петербургѣ, принята въ труппу московскаго Художественнаго театра.

* * *

Московскія вѣсти.

— Обѣ частныя оперы дѣятельно готовятся къ открытію сезоновъ. Оба театра свои двери для публики открываютъ одновременно—15 сентября, причемъ въ оперѣ г. Зимина для открытія идетъ опера Чайковскаго „Орлеанская Дѣва“, въ театрѣ же Солодовникова,—давно не шедшая, опера Аренскаго „Сонъ на Волгѣ“, которой будетъ дирижировать г. Куперъ. Такимъ образомъ одновременно будутъ дебютировать и театръ и капельмейстеръ, мало извѣстный Москвѣ.

— Театръ (Народный домъ) попечитъ о народн. трезвости открылъ зимній сезонъ оперой „Жизнь за Царя“ вмѣсто предполагавшейся и готовившейся для открытія оп. „Тангейзеръ“, каковая пойдетъ только въ срединѣ сентября. Партіи въ оперѣ „Тангейзеръ“ распределены между артистами слѣдующимъ образомъ. Ланграфъ—Цыговъ, Елизавета—Асатурова, Венера—Тумасова, Вольфрамъ—Зюлковскій, Тангейзеръ—Булановъ, Витерольфъ—Барсовъ, Вальтеръ—Аскочинскій. Для оперы сдѣланы новыя декорации и костюмы. Дирижируетъ оперой Н. Алмазовъ.

— Новая пьеса Артура Пинеро „Его домъ въ порядкѣ“ („Хозяйка въ домѣ“) идетъ въ Маломъ театрѣ въ первый разъ въ субботу 15 сентября.

— Оперетка г. Потапенки „Золото“ принята къ постановкѣ на сценѣ въ Солодовниковскомъ театрѣ.

— Артистъ Московскаго Большаго театра г. Гончаровъ, репетируя на дняхъ въ оперѣ „Пиковая дама“, вслѣдствіе сильнаго нервнаго разстройства, лишился языка. На всѣхъ присутствующихъ товарищей этотъ случай произвелъ дотрагующее впечатлѣніе.

— Первая оригинальная новинка театра Корша—новая пьеса В. А. Рышкова „Безпечальные“, („Волна“). По словамъ „Русск. Вѣд.“, новая пьеса В. Рышкова встрѣчена, въ общемъ, сочувственно публикой. Автора вызывали.

„Русск. Сл.“ и „Моск. Вѣд.“ также отмѣчаютъ успѣхъ спектакля, но находятъ, что „Безпечальные“ очень напоминаютъ прежнюю пьесу того же автора „Склепъ“.

* * *

† А. И. Рождественскій. На дняхъ въ м. Бровары (Черниг. губ.) отъ горловой чахотки, на 22 году жизни, скончался молодой актеръ Александръ Ивановичъ Рождественскій (Флананъ). За свои нѣсколько лѣтъ пребыванія на подмосткахъ, онъ заявилъ себя хорошимъ работникомъ сцены. Началъ свою карьеру въ Кіевѣ, оставивъ гимназію съ 5-го класса, потомъ служилъ въ Черниговѣ, Ровно, Черкассахъ, Полтавѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ и др.

Играя мѣсяцъ, тому назадъ въ Харьковѣ, онъ почувствовалъ себя очень плохо и среди акта ушелъ со сцены, наконецъ онъ слегъ, и его свезли къ матери, въ Бровары, гдѣ черезъ нѣсколько недѣль скончался.

* * *

† А. А. Ивановъ. Скончался Алексѣй Афанасьевичъ Ивановъ. Далеко не первоклассный актеръ, хотя и игравшій недурно въ водевиляхъ и вообще бытовыхъ роляхъ, покойный пользовался любовью за свою доброту и вѣчное желаніе услужить чѣмъ-нибудь товарищамъ.

Въ послѣдніе годы покойный занимался почти исключительно режиссерствомъ. Каждый годъ на Рождество, Масляную и Пасху Ивановъ устраивалъ въ Михайловскомъ манежѣ театральныя представленія, которыя его обезличивали на цѣлый годъ. Публика, посѣщавшая манежъ, хорошо знала вѣчно-суетящаго, вѣчно куда то спѣшавшаго Алексѣя Афанасьевича.

вича. Онъ дѣлалъ свое маленькое дѣло съ любовью и по своему разумію.

На кладбище проститься съ любимымъ товарищемъ собралось свыше ста актеровъ и актрисъ. Преобладалъ актерскій пролетаріатъ. На могилу было возложено много вѣнковъ. Говорили рѣчи: Ивановъ, Жуковъ и др. Во всѣхъ рѣчахъ отмѣчалась отзывчивость покойнаго.

Миръ праху твоему, добрый товарищъ и честный работникъ!
В. Л.

* * *

Намъ присланъ отчетъ лѣтней поѣздки г-жи Сѣверской-Сигулиной. Поѣздка началась съ г. Минска. Репертуаръ: „Жена министра“, „Жизнь человѣка“, „Богъ мести“, „Слушай Израиль“, „Бѣлый ангелъ“, „Отщепенецъ“, „Безъ имени“, „Ну ка покажите“ „Подъ звуки Шопена“, „Ради счастья“. Составъ труппы: г-жи Мансвотова, Споре, Шиловская, Сабурова, Комаровская, Юматова и Васильева. гг. Быховецъ-Самаринъ, Илья Орловъ, Дубовицкій, Громовъ, Горинъ, Афонасевъ, Камскій, Леонидовъ и Чернявскій. Закончились спектакли въ г. Брестъ-Литовскъ 16 августа. Въ результатъ дефицитъ въ 3700 рублей. Артистамъ жалованье уплачено сполна, за исключеніемъ двоихъ, которыми немного недополучено.

* * *

Народный Домъ. Въ воскресенье 9-го сентября гоставили въ Народномъ Домѣ „Травиату“ Верди. Въ простотѣ души я полагаю, что, если возобновляютъ такую старую, заигранную вещь, то, вѣроятно, она будетъ тщательно обставлена и, чего добраго, споютъ ее полностью, безъ обычныхъ купюръ. А между тѣмъ пришлось увидѣть халатнѣйшую постановку.

Въ партіи Виолетты администрація оперы по обыкновенію выпустила свою „мастерицу на всѣ руки“, „всеобъемлемую“ г-жу Орель. Выйдя на сцену она начала, первымъ долгомъ, съ „покашливанья“.

Арію первого акта, знаменитое, полное трогательной нѣжности „гдѣ скрылись вы“, труднее въ техническомъ смыслѣ „быть свободной“ и всѣ колоратурные пассажи и каденца были выпущены. Что оставалось послѣ этого изъ всей партіи Виолетты представить себѣ уже не трудно. Если не считать речитативовъ, знаменитаго ансамбля второго дѣйствія, гдѣ Виолетта, въ сущности, ничѣмъ себя не представляетъ, то г-жѣ Орель весь вечеръ только и было работы, что закаты-вать глаза и изображать чахотку. Въ дуэтѣ послѣдняго акта съ Альфредомъ г-жа Орель о пѣннѣ совсѣмъ уже позабыла. Надо было „умереть“. Для оперной примадонны, пользующейся двумя тремя избитыми шаблонными приемами, такой „номеръ“, какъ „смерть“ задача не изъ легкихъ. Гдѣ же тутъ думать о пѣннѣ? Г-жа Орель выбросила свои номера. Г. Черновъ съ его „драматическимъ теноромъ“, которому преодолѣть партію Альфреда, кажется, должно быть нетрудно, выбросилъ всю сцену и арію второго дѣйствія. Всѣ тенора выѣзжаютъ на знаменитомъ „миръ тишина души моей“, написанномъ въ сущности въ тесситурѣ не выше *sol la bemol*. И дѣйствительно, что уже остается пѣть, если пропускаютъ это мѣсто?

Г. Черновъ можетъ быть считать гвоздемъ партіи за столбную пѣсню первого акта или же „покинемъ край мы“ въ дуэтѣ, но ихъ споетъ любой компримаріо съ крошечнымъ лирическимъ теноркомъ гораздо содержательнѣе и красивѣе, чѣмъ онъ спѣлъ ихъ своимъ драматическимъ теноромъ, кстади достаточно надорваннымъ. Вообще такое „своевольное“ обращеніе съ произведеніемъ Верди, мнѣ пришлось видѣть впервые. Это одинъ изъ первыхъ минусовъ, которыми зарекомендовалъ себя новый дирижеръ г. Шефферъ.

Отца Жермона пѣлъ г-нъ Савранскій. Пѣлъ безъ всякаго благородства, присущія этому персонажу характерныя черты любящаго, страдающаго отца такъ ясно очерчены, что не понять ихъ какъ будто и невозможно. Наконецъ, если недостаточно либретто, почему бы не познакомиться съ типомъ отца Дювала по пѣсѣ Дюма? Впрочемъ совѣтовать оперному пѣвцу „почитать“, подумать о своемъ развитіи, значитъ бросать слово на вѣтеръ. Есть миръ, который держится даже не на трехъ, а на двухъ китахъ: предѣльной верхней соль для баритона и *si bemol* для тенораи это—миръ пѣвцовъ. На немъ сосредоточены всѣ помыслы этихъ жрецовъ искусства.
С. Генз.

* * *

Оперетка. Открытіе зимняго сезона. Зимній „Буффъ“ и „Пассажъ“ открылись одной и той же опереткой въ одинъ и тотъ же день. Въ „Буффѣ“ я смотрѣлъ „Торреадора“ на генеральной репетиціи, въ „Пассажѣ“—на первомъ представленіи. Чѣмъ прельстились оба театра—непонятно. Въ „Торреадорѣ“ нѣтъ ни музыки, ни содержанія. Это—зрѣлище и только. И съ этой стороны большое значеніе имѣетъ размѣръ сцены. Первый актъ, напримѣръ,—купанье въ Биаррицѣ—въ „Буффѣ“ былъ поставленъ, надо отдать должное г. Брянскому, прекрасно. Получалось полное впечатлѣніе морской берега, чувствовалась безконечная лазуревая даль. Въ „Пассажѣ“ же, гдѣ сцена величиной съ блюдечко, не было перспективы, предъ глазами торчала синяя простыня, долженствовала изобра-

жать морскую даль. Затѣмъ группировка массъ, всевозможная „чудеса“ съ балетомъ—все это на большой сценѣ даетъ большій просторъ фантазіи режиссера. „Бой быковъ“, о которомъ кричали газетные анонсы, представленъ кинематографическимъ способомъ. Это одинаково неинтересно какъ въ „Буффѣ“, такъ и въ „Пассажѣ“.

Роли въ этой опереткѣ всѣ маленькія и незначительныя. Единственно хорошую роль Самми Джига въ „Буффѣ“ блестяще, съ настоящимъ комизмомъ и неподдѣльной веселостью, сыгралъ г. Монаховъ.

Въ то время, какъ г. Монаховъ смѣшилъ публику невольно, легко, не заботясь объ этомъ, г. Дальскій, игравшій эту роль въ „Пассажѣ“, старался смѣшить публику. Мѣстами это было удачно, но чувствовалась работа, извѣстнае напряженіе. Все же г. Дальскій былъ достаточно хорошъ.

Если продолжать сравненіе, то придется сознаться, что въ „Буффѣ“ почти всѣ безъ исключенія исполнители лучше. Г. Вавичъ (торреадоръ) интереснѣе и живописнѣе г. Онѣгина, спѣвавшего очень хорошо свою выходную арію, но въ прозѣ оказавшагося не на высотѣ. Г-жа Варламова неизмѣримо лучше г-жи Легатъ, актрисы съ „рѣзкимъ“ и слишкомъ „определеннымъ“ комизмомъ, лишеннымъ оттѣнковъ. Г-жа Бауэръ, вообще очень мило проведшая свою роль, а во второмъ актѣ съ граціей и изяществомъ танцовавшая, значительно лучше г-жи Соколовой. Г. Кошевскій (директоръ цирка) лучше г. Кубанскаго, г-жа Раисова лучше г-жи Арнольдъ, г. Михайловъ, хорошо спѣвшій два романса, несравнимо лучше г. Сашина и т. д.

И лишь г-жа Рахманова (Нанси) была безотносительно хороша. Изящно танцовала, со вкусомъ пѣла. Эту роль въ „Буффѣ“ очень хорошо сыграла г-жа Гвоздецкая, со вкусомъ спѣвавшая свои номера. Что касается г-жѣ Шуваловой („Буффъ“) и Тамары („Пассажъ“), то ихъ роли совсѣмъ ужъ незначительны и гдѣ имъ почти не приходится. Костюмы въ обоихъ театрахъ новенькіе, а „парики и прически“ г. Г. Александрова, какъ значится въ программахъ, очень стильныя.

Въ этой опереткѣ „парики и прически“, костюмы и декорации играютъ главную, почти единственную роль, и талантливымъ актерамъ, а они имѣются въ обоихъ театрахъ, дѣлать здѣсь нечего.

Тѣмъ болѣе непонятна одновременная постановка этой оперетки въ двухъ театрахъ. Это повтореніе прошлогодней исторіи съ „Веселой вдовой“. Но если изъ-за „Веселой вдовы“ стоило спорить, то въ „Торреадорѣ“ нѣтъ ровно никакихъ данныхъ, изъ-за чего стоило бы копы ломать. И еще вопросъ, даетъ ли, вообще, эта „игра въ перегонку“ положительные результаты. Опять таки прошлогодній опытъ съ „Веселой вдовой“ и въ этомъ смыслѣ былъ достаточно нравоучителенъ. И Н. Г. Сѣверскій, который стоитъ въ сторонѣ и ведетъ свою линію, разсуждаетъ, повидимому, иначе. Не благоразумнѣе ли онъ?..
О. К.

* * *

Малый театръ. По случаю 55-лѣтія литературной дѣятельности гр. Л. Н. Толстого была возобновлена „Власть тьмы“. Изъ исполнителей первой постановки въ спектаклѣ участвовали: З. В. Холмска (Анисья), И. И. Судьбининъ (Никита) и М. А. Михайловъ (Акимъ). Акулину играла В. А. Миронова, Марину—Е. Н. Рошина-Инсарова, Матрену—П. С. Яблочкина. Въ общемъ, спектакль былъ обставленъ прекрасно. Но необходимо сознаться, что по прошествіи 12 лѣтъ, дидактизмъ пьесы и искусственность ея построенія, стремящагося провести моральный тезисъ—„коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть“—выступаютъ гораздо рельефнѣе, чѣмъ при первой постановкѣ, и оставляютъ публику достаточно равнодушной. Пьеса Толстого, съ точки зрѣнія драматической архитектуры, страдаетъ нагроможденіемъ и повторностью зла. Это и у Шекспира въ „Макбетѣ“ едва ли способствуетъ „украшенію“.

Постановка, очень хорошая и старательная, равно какъ и исполненіе, въ высшей степени обдуманное и достойное, не въ состояніи были захватить публику.

Къ сезону въ провинціи.

Баку. 4 сентября полиціймейстеръ воспретилъ дальнѣйшіе спектакли игравшей здѣсь два мѣсяца еврейской труппы г. Житомирскаго до внесенія залога въ 1000 руб. Запрещеніе наложено вслѣдствіе жалобъ кассиршъ, у которыхъ г. Житомирскій взялъ залога въ общемъ околомъ 4500 руб. Какъ сообщаетъ „Бак. Эхо“, у Житомирскаго не только ничего нѣтъ въ обезпеченіе истраченнаго на дѣло антрепризы залога, но даже не съ чѣмъ выѣхать съ труппой изъ Баку.

Баку. Симфоническій оркестръ, существовавшій много лѣтъ при общественномъ собраніи, въ этомъ году упраздняется. Дирижировавшій оркестромъ капельмейстеръ А. Павловъ уѣзжаетъ въ Германію.

Благовѣщенскъ. Зимній сезонъ. Антреприза г-жи Сѣверской-Сигулиной. Составъ труппы: г-жи Юрьевъ, Зоричъ, Писарева, Споре, Орская, Юматова, Рошина, Мстиславская, Ларина, и др., гг. Волынский-Сашко, Илья Орловъ, Гутьяръ, Романовъ, Барановъ, Громовъ, Гаринъ, Трубецкой и др.

Репертуаръ: драма, фарсъ и оперетка. Контракты заключены на 2 сезона, по окончаніи зимы будетъ поѣздка по Сибири, Манчжуріи и даже... за границу. Бюджетъ около тридцати тысячъ за сезонъ.

Вильна. Большой театръ въ Ботаническомъ саду снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ М. Т. Строевымъ. Предполагается съ 27 апрѣля по 1-ое іюля сильная драма съ цѣлымъ рядомъ гастролеровъ, съ 1-го іюля по 1 сентября опера.

Екатеринославъ. У насъ было сообщено о внезапномъ снятіи съ афиши въ Екатеринославѣ передѣлки „Краснаго смѣха“. По этому поводу намъ пишутъ слѣдующія подробности: „Вице-губернаторъ г. Шильднеръ-Шульднеръ, крайній реакціонеръ, членъ союза „истинно-русскихъ“, замѣнялъ уѣхавшаго въ отпускъ губернатора.“

По городу расклеены афиши, разрѣшенныя полиціеместромъ на основаніи представленнаго цензурованного экземпляра за № 6676. Кромѣ того въ теченіе четырехъ дней анонсировано объ этомъ въ трехъ мѣстныхъ газетахъ. Билетовъ было продано на 500 руб.

Наступилъ вечеръ 1 сентября. Къ удивленію публики красовался такой аншлагъ.

„Въ виду неожиданнаго распоряженія генераль-губернатора, пьеса „Красный смѣхъ“ запрещена къ постановкѣ въ театрѣ.“

Обращаемся къ управляющему театромъ. А. Н. Кутеновъ намъ сообщилъ слѣдующее:

— За нѣсколько часовъ, до постановки пьесы, полиціемейстеръ меня увѣдомляетъ: „Разрѣшенную пьесу „Красный смѣхъ“ не могу позволить къ постановкѣ.“

Мчусь къ полиціемейстеру.

— Въ чемъ дѣло?

— И не спрашивайте. Вице-губернаторъ не разрѣшаетъ постановки пьесы, не знаю почему.

Отправился къ вице-губернатору.

— Что? „Красный смѣхъ“? Не позволю, революціонеры, крамольники.

Его голось повышается. Пробую возразить.

— Въ пьесѣ вѣдь проводится мысль заповѣди Христа: „Не убій!“

— Не позволю. Не позволю. Пока я—губернаторъ.

Отправился къ генераль-губернатору.

— Помилуйте, ваше превосходительство. Пьеса эта шла не только во всѣхъ городахъ Россіи, но даже въ уѣздныхъ городахъ Екатеринославской губерніи на основаніи разрѣшенія губернатора А. М. Клингенберга. Въ Юзовкѣ, напримѣръ, она шла въ рабочихъ кварталахъ много разъ.

Генераль-губернаторъ не находитъ ничего „такого“, но... какъ же пойти противъ вице-губернатора?

Тѣмъ временемъ вернулся въ Екатеринославъ губернаторъ г. Клингенбергъ. Кинулись къ нему. Были увѣрены, что пьеса, которая ставилась съ разрѣшенія губернаторовъ въ Юзовкѣ, Бердянскѣ и Мелитополѣ, конечно, будетъ разрѣшена и здѣсь. Но... увы! не разрѣшили“.

Иркутскъ. Въ новомъ театрѣ г. Гиллера зимній сезонъ будетъ играть оперетка Ф. В. Валентетти. Въ данное время составъ труппы вполне выяснился: каскадная—Ленская, Скорелетти, Россина, лирическая—Барвинская, Эвальдъ, Тераччани, вторыя роли—Любимова, Стефани, Колмыкова, Жуби, комическая старуха—Колмыкова, тенора—Писаревъ, Миrowsъ, Рошинъ, баритоны—Грессеръ, Онѣгинъ, простакъ—Шелеховъ, комики—Рофальскій, Вольскій, Никольскій, вторыя роли—Антоновъ, Радовъ, капельмейстеръ Валентетти, Родгольцъ, хормейстеръ Азанчеевъ, режиссеръ Глѣбскій. Начало сезона 20 сентября. Труппа выѣхала изъ Москвы 9 го сентября.

Казань. 8 сентября открылся зимній оперный сезонъ. Труппа А. А. Эйхенвальда. Послѣ четырехъ забракованныхъ театральн. комиссіею теноровъ, приглашеніемъ въ труппу г. Борисенко комиссія сошла себя удовлетворенной. Объявленный составъ труппы таковъ: сопрано—Викшемская, Калиновская, Осипова, Карпова, меццо-сопрано—Андреева, Ковелькова, Пушечникова, Калинина 2я, тенора—Борисенко, Захарыинъ, Чаровъ, Пѣвцовъ, баритоны—Яковлевъ (арт. Им. т.), Марини, Уховъ, Каневскій, басы—Сергѣевъ, Россолимо, Шейнъ, Карлашевъ, капельмейстеры—Эйхенвальдъ, Аслановъ, хормейстеръ—Гинцбургъ, режиссеръ Шастанъ.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ первая недѣля была посвящена дебютамъ новыхъ артистовъ. Въ „Ундинѣ“ Прага дебютировала г-жа Карелина-Раичъ и имѣла значительный успѣхъ. На счетъ г-жи Чарусской, дебютировавшей въ „17 лѣтнихъ“, мнѣнія расходятся. „К. М.“ хвалитъ, г. Николаевъ въ „Кіевл.“ недоволенъ.

О г. Горѣловѣ, дебютировавшемъ въ „Призракахъ“ „Кіевск. Мысль“ говоритъ: „Мы не опасаемся впасть въ ошибку, беря на себя смѣлость по первому дебюту говорить опредѣленно

объ исключительномъ дарованіи артиста, ибо талантъ виденъ съ перваго слова“.

Ново. 15 сентября здѣсь начинается играть опера подѣ управленіемъ Я. Свѣтлова (дирекція г. Бѣляева). Опера дастъ всего 10 спектаклей и затѣмъ переѣдетъ въ Витебскъ. Зимой здѣсь никогда не бывало правильно сформированной оперной труппы. Въ составѣ оперы имѣются интересныя силы: г-жи Асланова, Эйгенъ, Шихуцкая, Янса, Евгеньевъ, Дарскій, Дубининъ, Корсаковъ, Свѣтловъ, Семеновъ, капельмейстеръ Пазовскій, режиссеръ Муравскій.

Нарва, Ревель, Юрьевъ. Составъ драматической труппы „Прибалтійскаго передвижнаго театра“, подѣ дирекціей Л. М. Дагмаръ: женскій персоналъ: С. А. Андреева, А. В. Веригина, З. П. Варжинская, Л. М. Дагмаръ, М. В. Долева, Н. А. Казбичъ, П. П. Мещерская, А. К. Мирская, Е. В. Панаева, Э. Л. Петрова, А. А. Пятова, Г. К. Сперанская, Ф. Фанина, Е. К. Черемшанская; мужской персоналъ: М. Д. Волинъ, Н. А. Викторовъ, С. В. Коллеръ, А. С. Ленскій, Н. В. Маргаритовъ, Г. Ф. Мартинъ, В. Г. Надлеръ, Л. И. Озеровъ, П. В. Стрепетовъ, П. В. Холминъ, Х. С. Ходжаевъ, и др. На гастроль предполагается пригласить: Б. С. Глаголина, Я. С. Тинского, В. М. Янова и др. Режиссеръ П. В. Стрепетовъ, его помощникъ Н. В. Маргаритовъ, суфлеръ А. А. Богатовъ, декораторъ М. Д. Волинъ, уполномоченный дирекціи С. В. Коллеръ. Открытіе сезона въ Ревелѣ состоится 23 сентября. Пойдетъ пьеса „Фимка“.

Одесса. Въ театрахъ о-ва трезвости гастролитруетъ Н. П. Россовъ.

Въ свой бенефисъ Н. П. Россовъ ставилъ „Гамлета“ въ собственномъ переводѣ. Переводъ оказался звучнымъ и красивымъ. Бенефисъ прошелъ въ общемъ съ успѣхомъ. Сборы неважныя, но въ этомъ случаѣ виноваты, какъ всегда въ Одессѣ „независящая отъ редакціи обстоятельство“.

— Репертуаръ первой недѣли въ Гор. театрѣ: 1 сентября „Вѣчная сказка“, 2—„Вечерняя зоря“, 3—„Трудовой хлѣбъ“ и „Графиня Юлія“, 4—„Заза“ (дебютъ г-жи Дарьяль), 5—„Вѣчная сказка“ (во 2 разѣ) 6—„Гроза“ (дебютъ г-жи Шейнои), 8—утромъ „Вѣдность не порокъ“ (безпл. спектакль) и вечеромъ „Родина“, 9—„Карьера Наблочнога“, 10—„Воръ“. Г. Ст. Т. въ „Од. Нов.“ о г-жѣ Вульфъ, выступившей въ роли Клерхенъ въ „Вечерней зарѣ“, пишетъ:

„Мало удовлетворила меня и г-жа Вульфъ, не давшая въ роли Клерхенъ никакого рисунка. Шаблонный драматизмъ—этого, конечно, слишкомъ мало“.

Г. Ст. Т. отзываясь съ похвалой о г. Булатовѣ (графъ Леленбургъ), Покровскомъ (денщикъ) и Угрюмовѣ (вахмистръ-женоненавистникъ). Имѣлъ успѣхъ г. Горинъ-Горяиновъ, дебютировавшій въ роли „Жака“, въ пьесѣ „Графиня Юлія“. Также должно признать удачнымъ дебютъ г-жи Дарьяль въ „Заза“.

Пермь—Екатеринбургъ. Составъ драматической труппы М. Т. Строева: г-жи Горская, Кремнева, Синельникова, Добровольская, Охотина, Воеводская, Валентинова, Харзи-Николина, Кетковичъ, Лѣсная, Нѣжина, Азмирова, Лымова, Сергѣева, Рославлева, Савина, Вѣрская. Мужской персоналъ: гг. Выговскій, Рогожинъ, Петровъ, Борисовъ, Гопенко, Новосильцевъ, Муссури, Ларскій, Мальцетъ, Волконскій, Козловъ, Панинъ, Золотаревъ, Хенкинъ (Истоминъ).

До 10 декабря труппа играетъ въ Перми, а потомъ—въ Екатеринбургѣ.

Самара. На дняхъ приѣдетъ украинская труппа подѣ управленіемъ И. А. Тогобочного.

Саратовъ. Открытіе сезона въ гор. театрѣ состоится 15 сентября. Сообщаемъ составъ драматической труппы Н. И. Соболевскаго-Самарина: (По алфавиту). Т. П. Албанская, В. Ф. Валентинова, А. И. Вѣльская, М. П. Гардина, Е. Е. Докучаева, Е. П. Кавказская, С. Г. Каширская, В. Ф. Кручинина-Валуа, Е. К. Кручинина, Ю. И. Лаврова, Н. И. Морская, С. И. Миличъ, М. Н. Можанская, А. П. Нелюбова, Е. Е. Петипа, Л. А. Разказова, П. С. Славская, Е. С. Стопорина, Е. Г. Соловцова, Р. С. Федорова, В. Н. Чемисова; гг. Е. Ф. Боуръ, С. В. Валуа, Н. Н. Васильевъ, П. И. Гальскій, Г. П. Грановскій, А. И. Гришинъ, Л. М. Добровольскій, М. И. Джури, К. Д. Кручининъ, С. И. Куликовъ, Л. К. Людвиговъ, Д. Р. Любинъ, С. С. Лидинъ, Л. Н. Лукинъ, С. А. Лакнеръ, М. Я. Муратовъ, Н. В. Мальцевъ, Г. С. Покорскій, А. В. Полонскій, Е. Н. Трубецкой, И. И. Смѣльскій, А. С. Холинъ. Главн. режис. Е. Ф. Боуръ. Режиссеръ М. А. Долиновъ. Помощники режиссера В. Н. Павловъ, В. Г. Поповъ-Юрьевъ. Суфлеры А. П. Галицкій, М. А. Долиновъ. Уполномоченный дирекціи А. В. Полонскій.

Тула. У насъ уже сообщалось о пожарѣ театра „Эрмитажъ“. Театръ сгорѣлъ до тла. Погибли, между прочимъ, декорации, принадлежащія С. И. Томскому.

† И. К. Карпенко-Карый.

Памяти Карпенко-Караго.

Глубокимъ, но бодрымъ еще старикомъ скончался въ Берлинѣ, на 68 году жизни, извѣстный украинскій драматургъ и артистъ Иванъ Карповичъ Тобилевичъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Карпенко-Карый.

Въ его лицѣ сошелъ въ могилу безспорно крупнейшій представитель украинской сцены. Я бы даже сказалъ послѣдній изъ могиканъ этой сцены, прямо поражающей бѣдностью своего репертуара.

Для меня лично это убожество украинскаго репертуара было всегда большой загадкой. Идешь, бывало, въ театръ и всегда испытываешь какое-то въ высшей степени странное, двойственное впечатлѣніе. Артисты, не только въ большинствѣ, но почти сплошь талантливые и даровитые, даютъ цѣлый рядъ такихъ живыхъ, правдиво-реальныхъ образовъ и типовъ, въ такомъ удивительномъ ансамблѣ, что минута совершенно забываешь о сценѣ, о театрѣ, и цѣликомъ переносишься въ тотъ край

Гдѣ изъ цвѣтовъ вѣнокъ плететь Маруся,
О старинѣ поетъ сѣдой Грыцько.

И тутъ же рядомъ, поразительно наивная, дѣтская, фабула. Совершенно такое впечатлѣніе, какъ если бы современному посѣтителю русскаго театра преподнесли, скажемъ, Николая Полевого или Кукольника, или даже еще кого-нибудь подревнѣе. Просмотрѣвъ весь, весьма необширный, малорусскій репертуаръ, можно составить себѣ мнѣніе о малороссахъ, объ ихъ бытѣ приблизительно такое же, какъ Дюма, напримѣръ, давалъ своимъ компатріотамъ о русскихъ. Но то вѣдь былъ французъ, скользившій по поверхности, французъ, которому вполне простительно. А вѣдь здѣсь малороссы рассказываютъ сами о себѣ, рисуютъ родной бытъ, и тѣмъ не менѣе даютъ вамъ что-то удивительно далекое отъ живой дѣйствительности. Плачутъ, вздыхаютъ, сантиментальничаютъ и танцуютъ, тан-

цуютъ безъ конца, не только въ каждой пьесѣ, но даже по нѣсколько разъ въ пьесѣ.

Аркадія, да и только! Авторами пьесъ являются сами же актеры. Въ то время, какъ русская драма уже давно раздѣлила здѣсь власть исполнительную отъ пьесодательной, у малороссовъ до сихъ поръ драматургами выступаютъ тѣ же артисты. И, насколько артистъ реаленъ и правдивъ на сценѣ, доводя свою требовательность въ этомъ отношеніи до педантизма, настолько онъ наивенъ, какъ драматургъ.

Я помню, какъ во время одного изъ антрактовъ въ «Наймычкѣ», М. К. Заньковецкая показывала намъ свой передникъ. Это былъ удивительно «реальный» передникъ.

— Я, говорила Марія Константиновна, долго искала такой «фартухъ», и вотъ только лѣтъ пять назадъ купила его у одной бѣдняги «наймычки».

А костюмъ Садовскаго въ «Наталкѣ Полтавкѣ»! Его «свита», его шапка! Да и вся вообще бутафорія, которую малороссы всегда имѣли. Вѣдь это цѣлый, настоящий и весьма цѣнный этнографическій музей! Даже хлѣбъ, обыкновенный «бухинець» хлѣба — и тотъ они всегда возили съ собой, никогда не выступая съ мѣстнымъ хлѣбомъ, по формѣ кое въ чемъ отличающемся отъ украинскаго...

И вотъ, при всемъ томъ, когда такой требовательный и безспорно глубоко наблюдательный артистъ берется за пьесу — она у него складывается по прежнимъ, наивнымъ шаблонамъ, по трафареткѣ, уже покрывшейся плѣсенью, и онъ этой трафаретки не чувствуетъ.

Я лично объяснялъ себѣ это тѣмъ, что артистамъ, постоянно испытывающимъ потребность въ новыхъ пьесахъ, приходилось и приходится, такъ какъ со стороны притока пьесъ нѣтъ, «дѣлать» ихъ самостоятельно и поскорѣе. Шекспиръ, впрочемъ, отъ этого не проигрывалъ. Не малую роль, быть можетъ, играетъ и самый характеръ малороссовъ. Народъ, по существу сантиментальный, романтикъ по складу своего характера, народъ, давшій рядъ полныхъ грусти и тоски пѣсенъ, творить и драмы въ этомъ направленіи. Онъ ихъ поетъ — такъ же какъ поетъ пѣсни. Но пѣсня одно, а драма, рисующая реальную жизнь, другое. И тутъ-то вотъ очевидно та «заковыка», передъ которой становишься невольно втупикъ, посѣщая украинскій театръ.

Покойный Карпенко-Карый — тоже былъ сначала артистомъ, драматургомъ онъ сталъ значительно позже.

Происходя изъ простой крестьянской среды и съ юношескихъ лѣтъ поставленный въ необходимость вступить въ тяжелую борьбу за существова-

А. К. Саксаганскій въ пьесѣ Карпенко-Караго

„Разумный и дурень“.

ніе, покойный, однако, не удовольствовался первоначальнымъ образованіемъ, полученнымъ въ уѣздномъ училищѣ, и, несмотря на тяжелыя для самообразования въ провинціальной глуши условія, всей душой жаждалъ знанія и стремился къ нему. Искреннее меценатство сыграло въ его жизни большую роль, такъ какъ нашлись истинно просвѣщенные люди, которые доставляли юношѣ средства для образования. И. К., еще не опредѣливъ самого себя, пробовалъ свои молодыя силы и на служебномъ поприщѣ и нѣкоторое время провелъ въ бобринецкой городской управѣ вмѣстѣ съ М. Л. Кропивницкимъ, а затѣмъ въ елисаветградской полиціи. Но это продолжалось недолго, а вскорѣ онъ вступилъ на новый путь, къ которому влекла его артистическая натура. Еще будучи юношей, онъ почувствовалъ призваніе къ сценѣ и вмѣстѣ съ Кропивницкимъ ставилъ любительскіе спектакли. А въ 1883 г., когда въ Елисаветградѣ гастролировала труппа Старицкаго, И. К., отбросивъ всякія сомнѣнія, рѣшилъ навсегда отдаться артистической дѣя-

М. К. Заньковецкая въ пьесѣ Карпенко-Караго
„Наймычка“.

тельности и поступилъ въ труппу на амплуа бытового актера-комика, сохранивъ за собой эту артистическую физіономію до самого конца жизни.

Въ артистической дѣятельности покойнаго происходили перерывы: временами онъ бросалъ сцену и возвращался къ своему отцу-крестьянину въ деревню, гдѣ принималъ непосредственное участіе въ полевыхъ работахъ. Былъ періодъ, когда такой перерывъ продолжался около пяти лѣтъ. Но эти артистическіе отпуска сопровождались подъемомъ его литературнаго творчества, и ко времени этихъ перерывовъ относится большинство его драматическихъ произведеній, составившихъ нѣсколько томовъ въ отдѣльномъ изданіи.

Біографическія данныя, даже въ томъ скудномъ видѣ, какъ мнѣ удалось собрать ихъ изъ газетъ, въ значительной степени объясняютъ, почему пьесы покойнаго писателя все же выдѣлялись на общемъ фонѣ малорусскаго репертуара и представляли собой отрадное исключеніе. Онъ все же дѣлился на драматурга и артиста, все же ни на минуту не порывалъ связи съ землей и это не могло, конечно, не отразиться на его творчествѣ.

Многія изъ его пьесъ не пропали даже на фонѣ русскаго репертуара и запомнились даже русскими зрителями, для которыхъ малорусскій *couleur local*, такъ отраднѣе малороссу, не игралъ ужъ слишкомъ большой роли. Я имѣю въ виду его «Наймычку» и затѣмъ «Безталанну». Правда, и Карпенко-Карый, при всей своей даровитости, не избѣгъ ни чрезмѣрной слезливости, ни сентиментализма, ни романтики своихъ предшественниковъ и товарищей по перу.

Возьмите хотя бы главную героиню Наймычку.

Трудно себѣ представить, чтобы даже въ украинской деревнѣ, даже въ тѣни пахучихъ вишневыхъ садовъ могло вырости столь экзотическое, болѣе чѣмъ дѣтски наивное созданіе, какъ эта юная «Наймычка». И только талантъ Заньковецкой могъ создать изъ этого матеріала живой типъ, не рѣзавшій глаза неестественностью многихъ положеній. Или въ «Безталанной». Молодые супруги ведутъ себя совершенно, какъ гимназисты... Простой, далеко не сдѣланный изъ миндальнаго тѣста, паренъ и простая сельская дѣвушка рисуютъ голубковъ, цѣлуются, воркуютъ совершенно какъ аркадскіе пастухи и пастушки! И въ этихъ двухъ, и въ другихъ пьесахъ Карпенко-Караго подобнаго рода деталей можно указать предостаточно.

Но дѣло не въ нихъ. Они не испортили общаго впечатлѣнія пьесъ Карпенко-Караго. Они растворились и въ общемъ бытовомъ матеріалѣ, который сумѣлъ собрать и дать даровитый драматургъ. Большимъ плюсомъ у Карпенко-Караго нужно признать также безспорное вліяніе на него Островскаго. Его «Безталанна», и въ главномъ, и въ деталяхъ навѣяна «Грозой». Вліяніе это сказывается какъ на общей концепціи пьесы, такъ и на отдѣльных фигурахъ. Островскій далъ Карпенко-Караго форму, въ которую тотъ уложилъ собранный имъ весьма богатый бытовой матеріалъ. Закуска, выпивка, гопакъ, пѣсни у Карпенко-Караго занимаютъ далеко не то мѣсто, которое имъ отводится въ другихъ малорусскихъ драмахъ. Они, конечно, есть, но есть много и помимо нихъ. Совѣмъ хороша, по моему мнѣнію, пьеса «Мартынъ Боруля». Это малорусскій «Мѣщанинъ во дворянствѣ», удавшийся Карпенко-Караго и очень умѣло списанный съ натуры. Это одинъ изъ многихъ новыхъ помѣщиковъ, которые за послѣднее время все чаще и чаще вырываютъ малорусскіе «вишневые сады» стараго дворянства и занимаютъ сиротѣющія дворянскія гнѣзда. Въ послѣднихъ своихъ пьесахъ («Суетъ» и «Хозяинъ») Карпенко-Карый еще ближе сталъ къ дѣйствительной жизни и попробовалъ дать рядъ картинокъ изъ быта малорусской интеллигенціи нашихъ дней.

Не буду подробно останавливаться на разборѣ этихъ пьесъ, недостатки которыхъ и достоинства извѣстны всякому, кто сколько-нибудь интересовался и знаетъ малорусскую сцену. Кто только ихъ не видѣлъ! Дѣло не въ деталяхъ. Большой и безспорной заслугой покойнаго драматурга является та живая струя, которую онъ ввелъ въ область украинской драмы, не двигавшейся, увя, и до сихъ поръ далѣе Кукольника и Ник. Полевого. Украинская драма какъ бы замерла и живетъ своими стариками. Котляревскій, Кропивницкій, Старицкій, Карпенко-Карый... продолжаютъ составлять репертуаръ украинскихъ труппъ. Молодежь, если и выступаетъ, то не измѣняетъ традиціямъ стариковъ, даетъ только новыя варіаціи на старыя темы... Какъ будто бы жизнь проходитъ мимо Украины. Но нѣтъ, Украина живетъ. Это украинскіе драматурги проходятъ мимо этой жизни.

Вл. Боцяновскій.

Искажія.

Подлинность—вотъ непрѣмное условіе всякаго художественнаго воспроизведенія. Разныя стороны воспроизводимаго вызываютъ въ художникѣ стремленіе уловить подлинность той стороны, которая ему понятнѣе, которая болѣе вызываетъ въ немъ созвучныя вибраціи и отвѣчаетъ сущности его собственныхъ стремленій и уловленій. «Реалистъ», улавливающій вѣщную, форменную правду міра, претворяя свои переживанія, стремится наиболѣе осязательно возсоздать форму и внѣшнюю правду изображенія доводить до «подлинности», дающей иногда иллюзію матеріальнаго характера. Художникъ, съ вниманіемъ устремленнымъ къ внутреннимъ озареніямъ, къ незримымъ колебаніямъ настроеній, стремится передать матеріальными средствами именно эти стороны, и иллюзія «подлинности» носитъ другой характеръ. Онъ ищетъ образовъ, красокъ, звуковъ и линий, которые могли бы создать воспринимающему ихъ лицу настроеніе наиболѣе близко подходящее къ его настроенію и переживанію. Художникъ такого типа какъ бы ставитъ своего зрителя, или слушателя, или читателя въ ту обстановку, въ какой онъ находится, даетъ ему въ руки свои слова, звуки и краски, и точно толкаетъ его на то, чтобы тотъ *самъ* шелъ дальше по тому же пути. Онъ даетъ толчекъ творчеству другого. Это основное стремленіе, лежащее, какъ мнѣ кажется, въ основѣ новаго искусства создаетъ новыя формы и драматическаго или вѣрнѣе, сценическаго изображенія художественныхъ произведеній. Мы нарочно говоримъ, сценическаго, а не драматическаго. Сюда входятъ недавно возникшія попытки инсценированія танцевъ и музыки. Съ этимъ связана тенденція синтезированія искусства, впервые провозглашенная Р. Вагнеромъ и воплощенная его театромъ, гдѣ, однако, искусства далека отъ равноправности, являются лишь покорными рабынями и служанками все подавляющей пышно-царственной музыки. Этотъ болѣзненно разросшійся махровый и нѣсколько чудовищный, плѣнительный цвѣтокъ музыки одурманилъ на долгіе годы человѣчество, околдовалъ своими чарами и если съ одной стороны вызвалъ горячіе протесты противъ чаръ, то другихъ покорилъ безвозвратно. Вагнеріанство было сначала «болѣзненно вѣка», потомъ, изъ болѣзни стало «пріобрѣтеніемъ вѣка». Здоровое зерно вагнеріанства—синтезированное искусство, стремящееся къ болѣе гармоничнымъ формамъ. Пути искусствъ, въ данномъ случаѣ, таковы же, какъ пути всѣхъ проявленій духа человѣческаго, которые по круговой спирали возвращается къ той же точкѣ, отъ соединенія всѣхъ искусствъ идетъ черезъ раздробленіе къ новому воссоединенію—черезъ отрицаніе къ синтезу...

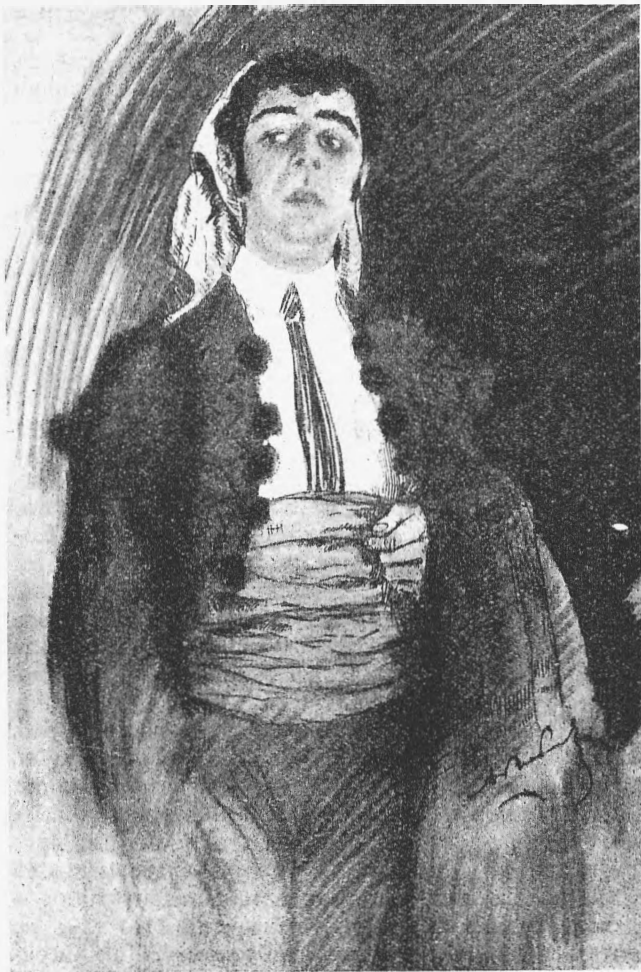
И вотъ съ этой-то точки зрѣнія вся воркотня на «стилизацию», инсценировку и т. п. мнѣ кажется происходитъ больше отъ лѣни мысли. Страшновато даже вчужѣ человѣку, спокойно идущему по удобной дорогѣ, когда кто-нибудь начинаетъ карабкаться по скаламъ...

Безпокойно—безпокойтись за другихъ. Все шло хорошо и гладко—и вдругъ... и при каждомъ невѣрномъ шагѣ—невольнo издаешь: ахъ! Но уже достаточно, думается, по-ахали надъ всѣми «фокусами модернизма» —пора спросить безпокойную братію, не увидала ли она чего нибудь интереснаго?

Вотъ, напримѣръ, попытка «инсценировать романсы». Интересный опытъ ея сдѣлали у насъ лѣтомъ въ Теріокахъ молодые пѣвцы. Но результаты

были не захватывающіе. Однако, когда оказалось, что «дали одну пальму да лампу на все и про все, и извольте вокругъ нихъ всего Чайковского во всѣхъ «настроеніяхъ» инсценировать» —то невольно

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Торреадоръ“, новая оперетка.

Г. Вавичъ—Торреадоръ.

(Рис. А. Любимова).

скажешь, что съ такою богатою идеею при такой бѣдности «средствъ воплощенія» далеко не уйдешь. Это все равно, какъ если бы поэтамъ разрѣшили изъ всего лексикона пользоваться тремя десятками словъ и требовали чтобы вышло художественно и съ настроеніемъ!..

Итакъ инсценировка романсовъ, хотя и слабые шаги, а все же ихъ сдѣлала... Не хотѣлось бы, чтобы дѣло на этомъ остановилось. И думается, что наши зимніе концерты будутъ въ этомъ году отмѣчены большимъ вниманіемъ къ этому виду искусства...

Первый починъ создать «настроеніе» сдѣланъ былъ у насъ Олениною Д'Альгеймъ. Она произнесла «новое слово» —рѣзко выдѣлившись изъ ряда концертантовъ. За нею начали появляться рѣдкія ласточки. Въ области фортепіанной музыки явилась «стилизация» въ концертахъ Ванды Ландовской, игравшей на клавесинѣ творенія авторовъ періода до-фортепіано. Концертантка была одѣта и причесана на совершенно особый манеръ. Какою картиною стариннаго мастера вѣяло отъ всей ея фигуры, почти спиною къ зрителю склонившеюся надъ кла-

весиномъ въ обтянутомъ платьѣ чернаго бархата, вырѣзомъ только вокругъ шеи и прическою свя-тыхъ эпохи Возрожденія! И этотъ образъ гармони-ровалъ съ инструментомъ и музыкою и способство-валъ тому, что слушателя обвѣвало сразу настрое-ніе старины, и отрывая взоры отъ образовъ повсе-дневной привычной обстановки, создавало возмож-ность углубленнѣе отнестись къ звуковой старинѣ и понять ея характеръ. «Подлиннѣе» было такое сочетаніе.

Мы идемъ въ концертъ, чтобы оторваться отъ повседневности, уйти въ міръ иныхъ впечатлѣній и настроеній. Но шумиха жизни, захватившая насъ рѣдко остается за дверями концертной залы. По-вседневность и обыденщина выходятъ на эстраду во внѣшности артистовъ. Пѣвицы въ такихъ же модныхъ рукавахъ и съ такими же точно отворо-тами, бантами и воланами, какъ и зрительницы. «Подлинное» въ настроеніи остается за звукомъ. Если вы знакомы съ артистическимъ міромъ, то знаете, что большинство предпочитаетъ исполнять свои номера черезъ три-четыре №№ послѣ начала. Это потому, что «зала еще не настроилась», она еще вся полна переживаній чисто житейскихъ. А надо, чтобы, войдя въ концертную залу, слушатель сразу отрывался отъ обыденщины. Надо, чтобы съ перваго № житейская суета ушла изъ его души, чтобы пѣвецъ былъ для него прежде всего не хо-рошенькое платьице на красивой дамѣ, и не толстый господинъ во фракѣ, а такой же не банальный, не обыденный образъ, какъ не банальны, не обыденны для него и звуки.—Какая «подлинность» настроенія осеннихъ элегій или пѣсенъ любви, которая силь-нѣе смерти, можетъ получиться, когда поетъ пы-шущая здоровьемъ дама въ декольтированномъ яркомъ туалетѣ? Кто повѣритъ ей? И все ждутъ, чтобы эффектно была взята высокая нота въ концѣ.

Я не говорю, что инсценированіе музыкальныхъ произведеній должно превращаться въ разыгрываніе романсовъ въ лицахъ. Истинное чутье найдетъ ту мѣру, за которой начинается недопустимое—т. е. нарушеніе авторскихъ намѣреній. Но такъ не считается съ настроеніемъ исполняемаго? Какъ мож-но дѣлать изъ нихъ такой винигретъ, какъ это практикуется? Это эстетическая погрѣшность ни-сколько не меньше, чѣмъ разыгрываніе романсовъ въ лицахъ.

Если съ образомъ, одеждою пѣвца не будетъ у дамъ соединяться прежде всего помысловъ о порт-нихѣ и модѣ, если наружность его будетъ лишь дополненіемъ настроенія того, что онъ изображаетъ, если обстановка сразу уведетъ слушателя отъ жи-тейскаго базара, то, безъ сомнѣнія, «подлинность» передачи настроенія будетъ достигнута скорѣе. Мы слышали какъ-то о пѣвицѣ, которая въ «Über-blettel» напѣвала свои милыя пѣсенки, ваялая на кушеткѣ; это создавало какъ разъ ту самую грацію непосредственности, которой обыкновенно такъ не хватаетъ. Казалось, что пѣвица мечтаетъ вслухъ. Создавалась иллюзія непосредственнаго творчества. Вотъ къ чему должно стремиться инсценированіе ро-мансовъ. Задача такова, чтобы зрителю-слушателю казалось будто эти лирическія вещи зарождаются непосредственно на губахъ артиста. Вотъ красивая задача, которую ставитъ новое искусство!

И съ концерта, гдѣ хоть на мигъ музыка, яви-лась передъ нами какъ собирательное, какъ син-тезъ и гдѣ мы на мигъ были охвачены цѣлостнымъ настроеніемъ, съ такого концерта, конечно, мы уйдемъ освѣженными и очищенными, а не утом-ленными и подавленными, какъ это зачастую бы-ваетъ теперь.

Ир. Д.

Дѣтство или старческій маразмъ?

„Гризингеръ справедливо обратилъ вниманіе на то поразительное обстоятельство, что въ из-вѣстныхъ состояніяхъ помѣшательства у боль-ныхъ, принадлежащихъ къ самымъ различнымъ національностямъ, и въ различныхъ историческіе періоды, замѣчаются однѣ и тѣ же совершенно типичныя идеи бреда, какъ будто эи больные читали одинъ и тотъ же романъ или заразились одинъ отъ другого.“
Крафтъ-Эбинъ.

Въ № 35 нашего журнала сообщалось уже о новой з.бавѣ, придуманной какимъ-то товариществомъ и притомъ „ано-нимнымъ“ и состоящей въ томъ, что по праздничнымъ днямъ будутъ даваться денные спектакли антрепризы, „имѣющей въ основѣ своей организаціи особенности дѣтскаго міропониманія и мировоспріятія“. Забава называется „Дѣтскій балаганчикъ“. Теперь появилось въ газетахъ новое, не менѣе забавное, извѣстіе: „Андрей Бѣлый и художникъ Судейкинъ органи-зуютъ театръ марionетокъ. Мистеріи для этого театра на-пишетъ А. Бѣлый, декораціи и рисунки одежды куколъ—Судейкинъ. Залъ для представленія даетъ литературно-художественный кружокъ. Общество эстетовъ дастъ субсидію“. Это готовится въ Москвѣ.

Обыкновенно читаешь эти извѣстія—и ничего, развѣ иногда посмѣешься себѣ въ бороду. Но относительно „ано-нимнаго товарищества“ оказывается дѣло объявилось сложнѣе. Въ № 363 „Товарища“ напечатано писмо въ редакцію г. Фа-лѣева, который съ серьезной миной говорить, будто „куль-турное“ значеніе „Дѣтскаго балаганчика“ внѣ всякаго сомнѣ-нія“, и сообщаетъ всѣ подробности этой затѣи, при чемъ оказывается, что задумали ее и стануть осуществлять „интел-лигентъ“, что задача „балаганчика“—„отыскать новые приемы въ творчествѣ для дѣтей“, такъ какъ „обыкновенный театръ для взрослыхъ“ рутиненъ“ (неужели какъ-таки весь театръ и рутиненъ, г. Фалѣевъ?), что „группа интеллигентовъ совер-шенно (?) анонимная“, хотя „насчитывается въ своихъ рядахъ многихъ педагоговъ“; что такъ какъ дѣтская душа „хочетъ чего-то другого, что было бы и ближе, и роднѣй“, то „обще-принятая декорація“ будутъ уничтожены и замѣнены „зана-вѣсками и экранами“; что „артисты будутъ сопровождать музыку, а музыка будетъ сопровождать декламацию“, причемъ „артистами будутъ являться профессионалы, но неискусшенные ни реальною условностью (?), ни условностью модернизма“, и „въ труппу войдутъ и дѣти, интеллигентныя, тонкія, воспри-нимающія“. Въ виду всего этого авторъ письма приглашаетъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ этомъ „дѣлѣ“, сообщить сму и выражаетъ увѣренность „что начинаніе будетъ оцѣ-нено по достоинству“, „если мы искренно хотимъ реформы въ области дѣтскаго (?) искусства, если хотимъ, чтобы наши насильственные (?) формы творчества насильственно не при-вивались болѣе творческимъ дѣтскимъ душамъ.“

Выходить такъ: дѣти понимаютъ только занавѣски и экраны, а отнюдь не декораціи; дѣти не понимаютъ простого обыкновеннаго чтенія и сценической игры, а способны понять ихъ только съ музыкой, ибо это, какъ говоритъ авторъ, „должно усилить настроеніе и создать красочность“; ве-ѣ нашъ театръ—значитъ и всѣ лучшія классическія и не клас-сическія художественныя пьесы—рутиненъ и для дѣтей не годится, а вотъ напимѣръ передѣлки сказокъ Оскара Уайльда, на которыхъ „остановилась“ „анонимная группа интеллиген-товъ“, „изъ массы литературы, прочитанной за лѣто“,—такія передѣлки, учиненныя притомъ „совмѣстной работой литера-торовъ, художниковъ, педагоговъ, музыкантовъ“, „отгадаютъ тайники дѣтской души и создадутъ нѣчто такое, что помо-жетъ ей проявить себя во внѣ“.

Вотъ когда читаешь „этакое“, беретъ прямо сторону: что это? „аномалія воспроизведенія представленій въ преобразо-ванномъ ихъ видѣ“, или „болѣзненные измѣненія въ содержи-мъ представленій“, какъ говорятъ психіатры? Впаденіе ли это въ дѣтство или „marasmus senilis“, или наконецъ полное извращеніе всякой идеи искусства и художественнаго творче-ства, а также и идеи научнаго воспитанія? Вотъ ужъ во истину передѣланный Полевымъ шекспировскій Гамлетъ могъ бы въ макабрской пляскѣ отчаянія закричать благимъ матомъ: „Страшно! За человѣка страшно мнѣ!“ Опомнитесь, въ са-момъ дѣлѣ, господа! Довольно съ васъ тѣсн извращенія, ко-торымъ упиваетесь вы въ декадентскихъ журналахъ и капи-щахъ,—оставьте по крайней мѣрѣ дѣтей и не развращайте ихъ съ самаго дѣтства. Повѣрьте, ихъ чистая душа найдетъ болѣе чистые способы „проявить себя во внѣ“ и конечно скорѣе пойметъ истинное искусство, чѣмъ ваши анонимныя измышленія.

Анатолій Крестовъ.

Театральныя замѣтки.

Въ этомъ номерѣ я печатаю статью «Исканія». Авторъ усиленно настаиваетъ на томъ, что надо «искать». Противъ этого кто же спорить? Но гдѣ искать? Многіе думаютъ, что искать въ искусствѣ—значить, гулять по окрестностямъ и пристально всматриваться, нельзя ли что-либо найти на дорогѣ. Мнѣ же всегда казалось, что исканіе въ искусствѣ—это углубленіе собственной личности, новое въ себѣ, а не внѣ себя.

Авторъ находитъ, что «инсценировка романсовъ» есть «исканіе». Пожалуй, я и съ этимъ готовъ согласиться, если сказать «антрепренерское», «устроительское», «промышленно-техническое» исканіе. Само собою понятно, что когда г-жа Ванда Ландовска играетъ на клавессинѣ, то почему бы ей не быть одѣтой соотвѣтственно эпохѣ клавессина? Это ничему не мѣшаетъ, а наоборотъ, способствуетъ, но въѣдъ и клавессинъ, и музыка клавессина—это изъ исторіи искусства, уже найденнаго человѣчествомъ въ себѣ, и единственное исканіе въ этомъ родѣ—войти въ духъ музыки того времени. Я и противъ того ничего не имѣю, чтобы романсъ Чайковского «Средь шумнаго бала» пѣлъ артистъ, сидя въ креслѣ,—въ халатѣ. Можетъ быть, зрители-слушатели скорѣе поймутъ ретроспективно-лирическое настроеніе сожалѣнія, восторга, меланхолии и неразвѣянной грусти. Пусть! Но не называйте этого «новымъ въ искусствѣ», а говорите: «вотъ новая уловка концертнаго устроительства». Новымъ въ искусствѣ я бы счелъ только такой способъ передачи романса, при которомъ душа пѣвца могла бы затронуть въ слушательѣ совсѣмъ особые настроенія, до сихъ поръ еще неизвѣстныя и неизвѣданныя, если бы, напримеръ, пѣвецъ открылъ новый контрастъ тамъ, гдѣ мы до сихъ поръ находимъ гармонію, или, наоборотъ, открылъ гармонію въ чувствахъ, которыя мы до него считали абсолютно враждебными и противоположными.

Собственно, весь споръ вертится вокругъ этого основного недоразумѣнія.

Новое въ искусствѣ можетъ быть добыто и добывается средствами самого искусства и всегда есть творчество личное,—между тѣмъ какъ насъ стараются увѣрить, что новое въ искусствѣ добывается

Е. Н. Рощина-Инсарова въ роли Катерины.
(«Гроза»—Театр. Лит.-Худ. Общ.). Рис. И. П. Котельникова.

„Купальщицы“ („Торреадоръ“).

Рис. А. Любимова.

изъ постороннихъ ему областей и является какимъ-то сліяніемъ разнородныхъ элементовъ. Вагнеровскій «синтезъ искусствъ»,—вообще, крайне спорное философское положеніе и притомъ умертвляющее индивидуальность,—совершенно аналогично тому, какъ капиталистическое общество, съ его классовымъ устройствомъ и раздѣленіемъ труда, убиваетъ личность—становится уже не сліяніемъ искусствъ, а просто мѣшаниной, вродѣ сборной московской селянки.

Я собираюсь въ скоромъ времени написать нѣсколько статей о томъ, какъ я себѣ представляю будущіе, новые пути «театра», т. е. подражательно-творческой способности лицедѣйства, и въ какомъ направленіи, по моему, театръ долженъ идти, чтобы не погибнуть безъ славы. Сейчасъ же мнѣ бы хотѣлось показать, до какого оскорбительнаго, такъ сказать, абсурда доходитъ устроительно-антрепренерское «искусство» исканія. Вотъ г. Мейерхольдъ плодъ своихъ «думъ» изложилъ на страницахъ журнала «Вѣсы».

Г. Мейерхольдъ утверждаетъ, что «искать» въ театрѣ—значить, создать «условный театръ».

«Условный театръ», пишетъ онъ,—слѣдуетъ говорить совсѣмъ не такъ, какъ говорятъ: «античный театръ», «театръ средневѣковыхъ мистерій», «театръ Эпохи Возрожденія», «театръ Шекспира», «театръ Мольера», «театръ Вагнера», «театръ Чехова», «театръ Мэтерлинка», «театръ Ибсена». Всѣ эти наименованія, начиная съ «античнаго театра» и кончая «театромъ Ибсена», заключаютъ въ себѣ понятія, обнимающія собой литературный стиль драматическихъ произведеній въ связи съ понятіемъ каждаго родоначальника данной театральной эпохи о сущности трагическаго и комическаго, о задачахъ театра и т. д. Названіе же «условный театръ» опредѣляетъ собой лишь технику сценическихъ постановокъ. Любой изъ перечисленныхъ театровъ можетъ быть построенъ по законамъ условной техники, и тогда такой театръ будетъ «условнымъ театромъ»; если же любой изъ этихъ театровъ будетъ строиться по законамъ натуралистической техники,—такой театръ будетъ превращенъ въ «натуралистическій театръ».

И какимъ бы ни былъ Театръ Будущаго въ смыслѣ репертуара его—возродится ли трагедія антич-

ная (по плану Вячеслава Иванова); возьметъ ли верхъ нео-реализмъ К. Гамсуна, Ф. Ведыкина, В. Брюсова, Л. Андреева, А. Блока,—какимъ бы ни былъ Театръ Будущаго, особнякомъ будетъ стоять вопросъ о методѣ сценической техники при инсценировкахъ пьесъ Театра Будущаго».

Я сохранилъ правописаніе г. Мейерхольда, пишущаго «Театръ Будущаго» съ прописныхъ буквъ. Съ большой буквы—значить, очень важно. Но если цѣнить по величинѣ буквъ о серьезности явленія, то г. Мейерхольда надо писать «мейерхольдъ».

Вышеприведенное разсужденіе есть образчикъ посторонняго искусству «исканія», доведеннаго до логической ясности, и потому именно очень характерный. Г. Мейерхольдъ не особенно уменъ, почему онъ и раскрываетъ свои карты съ такою откровенностью. Другіе—похитрѣ. Но для насъ именно важны простоватые, но безконечно въ себя влюбленные «искатели» чужого добра.

Разсудите же авторы, актеры, наконецъ, зрители, которые, конечно, также участвуютъ своей фантазіею въ круговомъ процессѣ искусства, что говорить не особенно умный, но обоготворяющій себя режиссеръ. Онъ говоритъ, что возьметъ ли верхъ то ли, другое ли литературное теченіе, такъ ли, иначе ли будутъ думать и чувствовать, тѣ ли, иные ли настроенія и запросы принесетъ съ собою человечество въ театръ,—«вопросъ о методѣ сценической техники» будетъ стоять «особнякомъ», и разрѣшать его будетъ по своему «условному разумѣнію» монтировщикъ! Поэты могутъ пѣть, что имъ вздумается, актеры могутъ чувствовать этакъ или иначе—это все равно. Важно, что «особнякомъ» отъ всего міра стоящій монтировщикъ «создаетъ» свой «условный методъ сценической техники».

Вы скажете: *mania grandiosa*? Что вы, помилуйте, это—«исканіе»!

Ну, конечно, г. Станиславскій осторожнѣе г. Мейерхольда. Онъ не говоритъ: а ну, ихъ всѣхъ, авторовъ и актеровъ, къ шути! Мало ли какая тамъ конституція у нихъ на бумагѣ, а у меня вотъ военное положеніе! Хочу условнымъ дуракомъ нарядить Шекспира—и будетъ онъ ходить дуракомъ! Этого г. Станиславскій такъ прямо не говоритъ, но похитрѣ, обходящемъ идетъ къ тому же. То говоритъ: «нужна конкретизація», то возгласилъ: «нѣтъ, знаете, куда же дальше идти по пути конкретизаціи? надо попробовать симеолоизацію!» Сначала «конкретизировали» до тошноты Шекспира, Ибсена, Алексѣя Толстого, Грибоѣдова. «Методъ сценической техники» учителя г. Мейерхольда стоялъ «особнякомъ» отъ поэтовъ, которыхъ играли, но самый «методъ» имѣлъ успѣхъ. Ну, теперь примелькалась «конкретизація». Попробуемъ другой, столь же «особнякомъ» стоящій «методъ сценической техники». И въ этомъ новомъ направленіи «особняка» работаетъ умъ г. Станиславскаго.

Я считаю читателей настолько близкими къ основному вопросу искусства, что не буду затруднять подробнымъ разборомъ нелѣпаго разсужденія г. Мейерхольда, открывающаго новую «форму искусства», именуемую «техникою».

Подобный пошехонцу, путающемуся среди трехъ сосенъ,—г. Мейерхольдъ не въ состояніи разобраться въ самыхъ простыхъ понятіяхъ. «Техника», по его мнѣнію, можетъ быть противоположна искусству. Онъ, видимо, полагаетъ, что есть нѣсколько лавочекъ, и въ одной продается «стиль», въ другой «идеи», въ третьей—«техника». Отпустите полпорціи техники и соленыхъ огурцовъ въ особенности... О томъ, что такой взглядъ на «технику»,

какъ на нѣчто особнякомъ стоящее отъ искусства, и отъ него совершенно независимое, изобличаетъ, такъ сказать, младенчество мысли г. Мейерхольда—говорить нечего. Но отсюда можно заключить совершенно безо-

шибочно, какая цѣна, вообще, той «техникѣ», которую преподаетъ или насаждаетъ г. Мейерхольдъ.

Ничто такъ не свидѣлствуетъ объ искусствѣ, какъ его техника, въ широкомъ смыслѣ слова. Кювье по зубу опредѣлялъ классъ, породу, разновидность животнаго. Такъ точно мы, разсматривая, положимъ, въ неаполитанскомъ музеѣ предметы, откопанные въ Помпѣхъ, возсоздаемъ по мертвымъ предметамъ духъ, вкусъ, художественныя представленія эпохи.

Я однажды (кажется, въ статьѣ о Ермоловой) сравнилъ технику съ затвердѣвшей лавой. Сначала кипитъ вдохновеніе, течетъ духъ искусства, но искусство проявленное постепенно твердѣетъ и застываетъ въ рядѣ навыковъ и совокупности пріемовъ. Это и называется техникою художника. Актерская, напимѣръ, техника—это, такъ сказать, рефлекторная, безсознательная способность его легко и свободно дѣлать то, что въ началѣ ему приходилось угадывать и отыскивать чутьемъ таланта. Техника нашей ходьбы заключается въ способности съ молниеносной быстротой находить нашъ центръ тяжести. Но вначалѣ, въ дѣтствѣ, наши поски центра тяжести были мучительно трудны, и мы много разъ падали, когда съ напряженіемъ этотъ центръ искали.

Какая же можетъ быть «техника», стоящая «особнякомъ» отъ искусства? Въдь когда столяръ дѣлаетъ стулъ, то и въ стулъ этотъ онъ вноситъ идею стула—ту идею, которая въ данный моментъ носится въ обществѣ. Въдь уже подлинно нѣтъ предмета, нѣтъ вещи, сработанной человеческими руками, въ которой не отразились-бы духъ времени, художественные идеалы трудящагося! И какъ же это въ театрѣ «техника» и «методъ сценическаго исполненія» стоятъ совершенно «особнякомъ»? Въдь ужъ сознайтесь, г. Мейерхольдъ, что сморозили...

А противоположеніе «натуралистическаго» театра «условному»! Слово есть театръ не «условный».

Б. С. Глаголинъ въ роли Раффльса.

(„Раффльсъ“ — Театръ Лит.-Худ. Общества).

Кстати, почему же только и есть (и было—забудьте!) два театра: «натуралистическій» (до Мейерхольда?) и «условный» (послѣ Мейерхольда?) Міръ есть «я» и «не я», по учению Фихте. Такъ и у г. Мейерхольда: театръ есть «Мейерхольдъ» и «не Мейерхольдъ».

Съ такимъ багажомъ теоретическаго умозрѣнія выступаетъ г. реформаторъ «методовъ сценической техники», стоящій «особнякомъ» отъ міра, какъ Наполеонъ на островѣ св. Елены... Единымъ движеніемъ онъ отметаеъ не только настоящее театра, т. е. всю совокупность гѣнія и таланта, созидающую форму и содержаніе театральнаго искусства — что настоящее! — но и прошлое, и Шекспира, и Мольера, и Софокла. И этого мало. Онъ и на будущее наложилъ свою могучую длань. Какъ вы тамъ будете писать, и какъ вы, новые Гаррики и Кины, будете играть — это мнѣ, собственно, наплевать! «Методъ сценической техники» создамъ для васъ я, Мейерхольдъ, и уложу васъ, какъ вы ни брыкайтесь, на прокрустово ложе моего «метода»!

Конечно, бываетъ, что Авксентій Ивановичъ Поприщинъ вообразить себя Фердинандомъ VIII. Если луну дѣлаеъ въ Гамбургѣ хромымъ бочаръ, почему-бы «методъ сценической техники» не дѣлать г. Мейерхольду? Но г. Дриллихъ въ кievскомъ журналѣ «Въ мірѣ искусствъ», полагаетъ, что «нужно заставить себя слушать, — и для этого приходится начинать съ очень высокой ноты. Онъ дерзнулъ — это много, это страшно много».

Вотъ видите, какъ это просто. Начни врать съ самой высокой ноты, т. е. такъ чтобы уже выше и наврать нельзя было, и «это много, сграшно много».

И вотъ гдѣ, собственно, трагизмъ положенія. Вѣдь, дѣйствительно, для г. Дриллиха, которому нужно «исканіе» quand même, для публики, которая ищетъ щекотки новизны, и съ одинаковою страстностью бросается отъ «качелей», появляющихся въ первый разъ, къ какому-нибудь «чорту въ стулѣ», «особнякомъ» отъ искусства стоящаго «метода сценическаго исполненія» — чѣмъ человекъ «выше» взялъ — качели ли это, показывающія ножки актрисъ, или «особнякомъ» стоящій «методъ сценическаго исполненія», показывающій голову г. Мейерхольда, — тѣмъ, въ сущности, это интереснѣе. А ну-ка выше, а ну-ка еще выше! подзадориваютъ г. Дриллихъ и иже съ нимъ. Но тутъ есть лицо страдающее, тутъ есть много лицъ страдающихъ, а если вамъ понятны эмблемы, — то тутъ есть и цѣлая эмблема страданія: муза, закрывшая лицо, подобно плачущей Ниобеѣ. «Методы» особнякомъ стоящаго Авксентія Ивановича, какъ тупымъ ножомъ, рѣжутъ живое мясо творчества. Ибо писалъ поэтъ, а налетѣлъ на него изъ своего особняка г. Мейерхольдъ. Ибо игралъ актеръ, и игралъ, уподобляясь поэту, только такъ, какъ могъ играть, какъ чувствовалъ, какъ отражалъ въ своемъ лицѣ коллективное чувство эпохи, а между тѣмъ откуда-то съ облаковъ, а можетъ быть, съ Марса, вообще, съ «особняка», не находящагося ни въ какомъ соотношеніи ни съ прошлымъ, ни съ настоящимъ, ни съ будущимъ, спустился г. Мейерхольдъ, который, хотя и навралъ, но «дерзнулъ», и всѣхъ уложилъ подъ высокую руку своего дерзновенія...

Развѣ это не трагедія?

Въ томъ же Кіевѣ — читаю я въ журналѣ — случился непріятный «казусъ» съ новымъ режиссеромъ, г. Марджановымъ. «Стоустая молва» окружила его ореоломъ новатора, а между тѣмъ на представленіи «Трехъ сестеръ» вращающаяся сцена все время ненужно вращалась и скрипѣла, и въ этомъ было

все его новаторство, очень не понравившееся, и вполне справедливо, критику. Я г. Марджанова не имѣю удовольствія знать, и постановокъ его никогда не видалъ; читалъ интервью съ нимъ на страницахъ «Кіев. Мысли», и нахожу, что разсуждаетъ онъ здраво. Но это приключеніе съ вращающейся сценой, которой онъ хотѣлъ сразу показать, что дѣлаютъ тѣ, которыхъ нѣтъ на сценѣ, и отчего все скрипѣло, а публика смѣялась, — я считаю съ его стороны невольною жертвою на алтарь «новаторства». О «новаторѣ» говоритъ «стоустая молва», а не будь «новаторства», никто, пожалуй, и не обратилъ бы ни на театръ, ни на г. Марджанова никакого вниманія. Г. Марджановъ (подъ нимъ я разумѣю соби-

Дочь Зудермана. Падчерица. Жена Зудермана.
Г. Зудерманъ въ кругу семьи. (Къ недавно исполнившемуся 50-лѣтію писателя).

рательное лицо) есть подлинно жертва той cupiditas rerum novarum, т. е. дешевой жажды новизны, которой спекулируютъ «особнякомъ» отъ искусства стоящіе Мейерхольды и которую разжигаютъ, быть можетъ, искренніе искатели новаго искусства, но видимо, недостаточно оцѣнивающіе значеніе формъ, способовъ и методовъ исканія. Что же касается толпы, то она, какъ извѣстно, всегда жадна, всегда легкомысленна, переметлива, и для черни нѣтъ большей радости, какъ въ дѣтской рѣзвости колебать священный треножникъ.. Но думаютъ ли о вредѣ своей пропаганды методовъ «особняка» художественные критики? И когда гг. Марджановы, тужась понапастъ въ новаторы и угодить снобизму толпы, начинаютъ безтолково скрипѣть вращающейся сценой, чувствуютъ ли хвалители дерзновенной чепухи, что гг. Марджановы скрипятъ въ качества жертвы общественнаго темперамента, разожженного «стоустою молвой»? А. Кугель.

Новыя издахія „Театра и Искусства“.

Война. Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ Н. Евреинова.

Пьеса, написанная русскимъ авторомъ, взята изъ англійской жизни. Это что называется, пьеса à thèse. Время — война буровъ за свою независимость. Дѣйствіе происходитъ въ Лондонѣ въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ.

Въ декоративномъ отношеніи не сложна: двѣ декорации. Первая — большая комната, могущая совмѣстить въ себѣ студию, гостинную, столовую и кабинетъ. Сообразно этому и мебель. Для реквизитора и бутафора дѣла много, даже очень много. Это декорация — перваго и третьяго актовъ. Декорация второго акта: красиво обставленная гостиная. Ролей муж-

ских—четыре больших и двѣ маленьких. Женских — двѣ больших и три маленьких.

Очень благодарная роль для драматического любовника; пожалуй, роль слѣдуетъ сократить.

Роль „нервная“ съ блестящими монологами въ защиту „всеобщаго мира“.

Хорошая роль для фата или молодого резонера, выпошенного англійскаго денди, исповѣдующаго принципъ: „свобода существуетъ только для англичанъ—ни для кого другого“.

Хорошая роль для комика резонера.

Роль друга героя пьесы можетъ играть молодой артистъ какаго угодно амплуа.

Женскихъ ролей: одна для драматической инженеру съ красивой внѣшностью. Роль въ послѣднемъ актѣ драматическая.

Вторая роль для грандъ-дамъ и двѣ небольшихъ роли—гостей молодыхъ дѣвушекъ.

Костюмы современные. На мужчинахъ преобладаютъ черные сюртуки.

Для ингеніе необходимо костюмъ, что-нибудь на подобіе тоги, что ли,—словомъ бѣлое одѣяніе съ обнаженными руками и шеей. Въ этомъ костюмѣ она позируетъ эмблему „мира“. Въ остальныхъ явленіяхъ домашній хороший костюмъ.

Для грандъ-дамъ—одно домашнее хорошее платье для приема гостей. Двѣ барышни—гости въ визитныхъ платьяхъ. Режиссеру работы въ смыслѣ мизансценовки пьесы—никакой. Почти вся пьеса проходитъ въ два лица.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на длинноты діалоговъ.

При небольшихъ антрактахъ—съ пьесой для цѣльности спектакля можно поставить маленькую двухъ-актную комедію.

В. М. Яновъ.

„Рафльсъ, воръ-любителъ“, въ 4 д. перев. Пальмскаго и Ярона. Первая новинка петербургскаго театра Литер.-Худ. Общества. Двѣ декорации. Первая, которой можно блеснуть. Это—приемный залъ въ замкѣ лорда Эмерстета. Въ архитектурномъ отношеніи, какъ всѣ англійскія зданія, построенныя въ стилѣ коттеджей, залъ долженъ быть въ два этажа, съ лѣстницей, которая тянется вдоль задней стѣны. Галлерей. Обстановка можетъ быть—да и должна быть—роскошная и массивная. Для 3 и 4 дѣйствія — обыкновенный павильонъ, тоже съ хорошей обстановкой.

Для бутафора—работы достаточно, и благодарной. Костюмы—современные. У мужчинъ, какъ водится у англичанъ, преобладаетъ смокингъ.

Женскихъ ролей 5, мужскихъ 9. Изъ женскихъ ролей—grande dame, coquette, одна первая, одна вторая ingénue и горничная. Волѣ значительны роли Гвендолины (ingénue—можетъ играть 2 ingénue) и Видаль (можетъ играть и вторая coquette, особенно если располагаетъ нѣкоторою жесткостью тона). Вообще, женскія роли на 2 планѣ. Лучшія роли: Рафльсъ, какъ и Хольмсъ, требующій молодого, живого актера, преимущественно любовника-фата, сыщикъ Бедфордъ—тонкая, характерная роль для пожилого актера. Затѣмъ молодыя роли Бенни и Монти могутъ играть и вторыми актерами, особенно вторая.

Лордъ Эмерстетъ—благодарная роль для комика резонера, или „благороднаго отца“, особенно если у него есть нѣкоторый юморъ. Роль въ Берлинѣ очень выдѣлялась. Наконецъ, воръ Крашей—въ стилѣ обычнаго вора мелодрамы. Остальные роли незначительны.

Срепетовка (быстрота и чистота движеній) очень необходима (особенно въ 1 и 4 актахъ).

Эти сцены режиссеру придется повторять нѣсколько разъ, для того, чтобы всѣ эти эволюціи на сценѣ, эффекты электрическіе (1 актъ), симуляція покушенія (4 актъ)—шли живо и захватили вниманіе публики.

А.

Библиографія.

А. П. Агатовъ. „Искусство и актеры“, Смоленскъ. Ц. 1 р. 30 к.

Книга г. Агатова больше общаетъ, чѣмъ даетъ. Авторъ много читалъ о театрѣ и искусствѣ; мы бы сказали, что онъ даже слишкомъ много читалъ объ этомъ, и потому не сѣмѣлъ какъ слѣдуетъ разобраться. Есть у него, повидимому, и личныя наблюденія надъ актерскимъ творчествомъ. Вообще, много данныхъ за то, что книга должна быть интересна и назидательна, а между тѣмъ, когда дочитываешь книгу, то испытываешь разочарованіе, несмотря на обиліе мыслей и цитатъ—благодаря обилію того и другого.

Прежде всего форма изложенія, взятая г. Агатовымъ, неудовлетворительна и плохо вяжется съ предметомъ. Авторъ ведетъ свое изложеніе въ формѣ діалога между двумя театральными, принимавшими участіе въ спектакляхъ. Для абстрактнаго разсужденія диалогическая форма хороша, только когда она очень сжата. У г. же Агатова этотъ діалогъ разведенъ на 250 стр. Діалогъ долженъ быть афористиченъ, кратокъ, а

главное, совершенно ясно опредѣлять столкновеніе взглядовъ и міросозерцаній. Этими качествами діалоги г. Агатова не отличаются. Одинъ изъ спорщиковъ говоритъ: „Дѣло не въ словахъ. Въ этомъ спорѣ я научусь, быть можетъ, большому, чѣмъ вы, но—смѣю думать—это не зависить отъ того, что вы сказали, а только отъ того, что высказалось въ немъ. Откровенно говоря, я самъ не знаю, что скажу. Быть можетъ... Нѣтъ, безпокойтесь: я готовъ безконечно идти отъ вопроса къ вопросу—отчасти въ силу увлеченія самой темой, отчасти въ силу интереса (интересуюсь?) тѣмъ, какъ я заполню промежутокъ въ собственныхъ воззрѣніяхъ, о которыхъ мнѣ, быть можетъ, никогда не приходило раньше думать“. Спорщикъ, говорящій такъ, есть самъ авторъ. Онъ еще самъ стремится „научиться“ и готовъ „безконечно идти отъ вопроса къ вопросу“. Отсюда раскинутость мысли и полная неясность основныхъ воззрѣній. Г. Агатовъ трактуетъ объ „omni re scibile“, въ приложеніи къ театру.

Все это очень жаль. Ибо рѣдко люди, знающіе, читающіе, мыслящіе, прилагаютъ свой умъ къ актерскому творчеству. Г. Агатовъ могъ бы, додумавъ свои мысли, написать очень интересную книгу. Теперь же это только „брызги пера“. Прочитавъ книгу, пишушій эти строки такъ и не можетъ сказать, какова концепція актерскаго творчества, на взглядъ г. Агатова, и вообще, какъ онъ понимаетъ искусство. Подобно мольеровскому герою, авторъ можетъ сказать о себѣ: je prends mon bien partout où je le trouve... Г. Агатовъ любитъ самъ игрою текущихъ мыслей, и вся его забота о томъ, чтобы быть какъ можно калейдоскопичнѣе. Если это отъ молодости,—тогда оно пройдетъ. Если же г. Агатовъ—человѣкъ уже зрѣлый, тогда онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, на первый взглядъ неглупыхъ людей, которыхъ можно назвать „потяни меня за палецъ“.

Намъ бы хотѣлось, чтобы оправдалось первое предположеніе.

Н. И.

Миражи. Новеллы. Вл. Бонди (Вальди). Спб. 1907 г. Цѣна 1 р. 30 к.

Роскошно изданная, большая книга разсказовъ принадлежитъ перу человѣка, отдавашаго газетному дѣлу никакъ не меньше 15-ти лѣтъ. Но это первый его сборникъ художественныхъ вещей, выдающій ту черту скромности и строгости къ себѣ, которую теперь можно показывать за деньги.

Въ сборникѣ четыре отдѣла. Въ первомъ сгруппированы чисто психологическіе разсказы, объединенные одною идеей—вѣчнымъ тяготѣніемъ мужского къ вѣчно женственному. Лучшимъ объединеніемъ смысла этихъ новеллъ, въ самомъ дѣлѣ, могъ бы быть только эпиграфъ изъ Платона о половинчатыхъ душахъ, взятый авторомъ для этого отдѣла. Вторая категорія новеллъ посвящена Петербургу,—фантастическому городу—капризному, пресытившемуся жизнью. Четвертый отдѣлъ „живыхъ анекдотовъ“, въ сущности, близко подходитъ къ этой же категоріи. Послѣдній отдѣлъ „тѣни года“—беллетристика, навѣянная впечатлѣніями послѣдняго дня.

Новеллы Бонди въ самомъ дѣлѣ „миражи“, красивые, фантастическіе миражи, рожденные нервными, немножко большими бѣлыми ночами сѣверной столицы.

Деревенскаго солнца, ароматнаго поля, ясной простецкой души съ буколическими настроеніями—было бы почти напрасно искать въ этой книгѣ разсказовъ. Разсказчикъ не могъ обойтись безъ этого, но это мало для нея характерно. Но зато въ ней есть по-своему прекрасныя призрачныя бѣлыя ночи, красота петербургскаго заката. Стрѣлка, по своему привлекательные безсонные ночные часы. Авторъ прекрасно знаетъ жизнь столичной интеллигенціи, художественнаго и литературныхъ міровъ, быть студентства, помѣшчій укладъ, и мудро не переступаетъ въ менѣ знакомыя области.

Въ области психологіи ему наибольше удаются проникновенія въ психологію романтики. Пронесены какъ видѣнія, женщины, загадочныя, прекрасныя и неясныя, какъ миражъ, и, какъ миражъ, проходятъ мимо, оставляя по себѣ едва уловимое, нѣжное, всегда немного грустное воспоминаніе.

Отмѣчаемъ разсказы „Морская сказка“ и „Судъ чести“. Оба они касаются театральнаго мірка, оба представляютъ благородный протестъ противъ пошлаго личности артистки.

Въ „Морской сказкѣ“, образованный, достаточно чуткій, талантливый человѣкъ, находитъ всю полноту радости въ романѣ съ милой незнакомкой, и, какъ истинный рабъ жалкихъ предразсудковъ, жестоко и некрасиво отворачивается отъ нея, когда узнаетъ, что она пѣвица изъ „Террариума“.

Еще съ большей яркостью въ „Судѣ чести“, авторъ бросаетъ обвиненіе лицемѣрью актерской среды.

Въ увеселительномъ саду „Венеція“ актерская компанія судить судомъ чести двухъ провинившихся хористокъ, пойманныхъ въ „преступленіи“, бросающемъ тѣнь на всю труппу. Ихъ видѣли обѣдающими въ плохонькомъ ресторанѣ, съ какими-то двумя господами. Примадонны, живущія на явномъ содержаніи, актеры и актрисы изъ явныхъ прелюбодѣевъ—готовы проглотить полуголодныхъ дѣвушекъ.

Въ лицѣ г. Бонди читатель находитъ изящное, беллетристическое дарованіе, чуждое ходульничанья и манерности.

А. Измайловъ.

Фр. Ведекинъ, къ постановкѣ „Пробужд. весны“.
(Шаржъ).

Письма въ редакцію.

М. г. Прилагаю копію съ поданнаго мною заявленія въ Центр. Правл. В. С. Сц. Д. Покорно прошу Васъ не отказать помѣстить также въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ.

Пр. и пр. *С. Корсиковъ-Андреевъ*.

Въ Центральное Правленіе Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Въ силу того, что представители и руководители В. С. Сц. Д. въ цѣломъ рядѣ своихъ распоряженій и рѣшеній явно нарушаютъ свои правомочія, выходя за предѣлы закономѣрныхъ дѣйствій, установленныхъ самимъ уставомъ В. С. Сц. Д., тѣмъ самымъ направляя Союзъ идти по ложному пути во вредъ его развитію, дискредитируя его въ самомъ зародышѣ, и отталкивая отъ него заслуженныхъ общественныхъ дѣятелей, горячо желающихъ планомѣрнаго и продуктивнаго развитія Всероссійскаго Союза сценическихъ дѣятелей, на основахъ законности, всеобщаго единенія и справедливости, а не произвола, покорнѣйше прошу Центральное Правленіе В. С. Сц. Д. считать меня выбывшимъ изъ состава членовъ В. С. Сц. Д. Семенъ Агаповичъ Корсиковъ (Андреевъ), 1907 года, сентября 6-го дня.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Москва.

М. г. Не имѣя возможности отвѣтить отдѣльно всѣмъ моимъ доброжелателямъ, телеграфно привѣтствовавшимъ меня, по случаю открытія мною сезона въ Одесскомъ городскомъ театрѣ, настоящимъ шлю имъ глубокую сердечную благодарность за память и доброе ко мнѣ отношеніе. А Вамъ, мои дорогие товарищи-антрепренеры, которые видѣли, какъ тяжело и упорно я поднимался по ступенямъ крутой, полной опасностей, антрепренерской лѣстницы, Вамъ, которые вмѣстѣ со мною переживали передъ каждымъ началомъ сезона весь ужасъ и трепетъ безпокойства за благополучіе артистовъ и успѣхъ дѣла, Вамъ, вспомнившимъ меня ободрительнымъ словомъ, поклонъ до земли!

Антрепренеръ Одесскаго городского театра

В. Никитинъ.

М. г. Покорнѣйше прошу черезъ посредство вашего уважаемаго журнала огласить мой адресъ, чтобы напомнить антрепренеру Семену Захаровичу г. Крамскому, снимавшему театръ въ гор. Бердичевѣ на лѣтній сезонъ текущаго года, что онъ, уѣхавъ изъ города секретно отъ труппы, не уплатилъ многимъ членамъ ея, а между ними и мнѣ съ женой слѣдующаго жалованья въ количествѣ 65 рублей.

Я надѣюсь что онъ, говорившій такъ много о своей идеальной честности, вышлетъ вышепоказанную сумму по слѣдующему адресу Спб. Уголь Одесской улицы и Суворовскаго проспекта, домъ 1/60, квартира 72. Борису Федоровичу Чембарову.

Пр. и пр. *В. Чембаровъ.*

М. г. Не откажите на страницахъ уважаемаго журнала дать мѣсто настоящему письму:

„Нѣкто по сценѣ Василій Васильевичъ Никитинъ, малорусскій дирижеръ, будучи безъ мѣста (онъ бросилъ, или былъ уволенъ, среди сезона, изъ труппы Прохоровича въ Новочеркасскѣ) обратился ко мнѣ письменно съ предложеніемъ службы, указавъ на свое критическое положеніе. Зная, что Никитинъ обремененъ большимъ семействомъ и безъ службы его семья въ нуждѣ, я, послѣ вторичнаго письма, предложилъ ему мѣсто дирижера на зимній сезонъ, а до зимняго сезона быть актеромъ.“

Несмотря на то, что сборы въ Керчи, гдѣ я игралъ съ труппою, были плохи, я, урывая у старыхъ служащихъ, выслалъ Никитину 50 р. аванса и онъ 19 юля началъ службу въ Юзовкѣ. Будучи увѣренъ, что Никитинъ останется служить дирижеромъ на зимній сезонъ съ 1-го сентября 1907 г., я былъ пораженъ, когда 28-го августа, за три дня до окончанія лѣтняго сезона, послѣ вечерней репетиціи пьесы „Таланъ“, въ которой Никитинъ игралъ роль, онъ—Никитинъ—безъ предупрежденія меня, ночью бѣжалъ.

Я долженъ сказать, что раза два—три спрашивалъ Никитина, не думаетъ ли онъ уходить послѣ лѣтняго сезона, на что получалъ увѣренный отвѣтъ, что онъ остается. Не говоря уже о томъ, что Никитинъ не имѣлъ права бѣжать за три дня до окончанія сезона, будучи введенъ въ репертуаръ послѣднихъ спектаклей, не предупредивъ заблаговременно объ уходѣ, онъ своимъ возмутительнымъ поступкомъ поставилъ меня въ критическое поженіе, т. к. мой дирижеръ 31 августа уѣзжаетъ въ другую труппу на зимній сезонъ, а спектакли я кончаю только 3 сентября и некому дирижировать, затѣмъ, продолжая вслѣдъ дѣло, я могъ бы остаться безъ дирижера и понести убытки, такъ какъ въ малорусской труппѣ безъ дирижера невозможно вести дѣло.

Обращая вниманіе всѣхъ украинскихъ дѣятелей на поступокъ г. Никитина, я прошу солидарности предпринимателей, въ выраженіи подобнымъ лицамъ пренебреженія.

Оказалось, что г. Никитинъ служа у меня покончилъ къ Глазуненко и, получивши авансъ, бѣжалъ туда.

Распорядитель труппы

М. К. Ярошенко.

Заграхцей.

Пятисотое представленіе въ Миланѣ „Сельской чести“ Маскани будетъ отпраздновано особенно торжественно. Сондзоньо—собственникъ оперы—поручилъ устройство этого спектакля импрезѣ Савини и Цербони, которая сняла для этого театр „Lirico“. Между прочимъ характерно, что обычная италіанская Сантуцца Джема Беллинчони „забракowana“, какъ устарѣвшая, и замѣнена другой малоизвѣстной артисткой Бланкини.

— Въ Нью-Йоркѣ нѣкая артистка Нордика купила за полмиліона долларовъ участокъ земли для постройки большого опернаго театра исключительно для Вагнеровскихъ произведеній. За образецъ взята знаменитый Байретъ. Нордика и компанія разсчитываютъ на европейскую публику, но конечно, это самая невѣроятная утопія...

— Италіанскій композиторъ Джузеппе Галль, долгое время жившій въ Тифлисѣ, кажется, въ качествѣ преподавателя мѣстнаго музыкальнаго училища, написалъ оперу „Il pellegrino“ на сюжетъ надѣлавшей въ Италіи столько шуму драмы принцессы Аматыми. Новая опера Галли предполагается къ постановкѣ этой зимой въ римскомъ театрѣ „Contani“.

— Въ Голландіи строится спеціальнй театръ для произведеній Бетховена, вообще очень рѣдко ставящихся на сценѣ. Спеціальнй театръ для Вагнера, Штрауса, наконецъ, Бетховена!.. Не слишкомъ ли много „спеціальныхъ“ театровъ!?

— Въ Діеппѣ осенью предстоитъ открытіе памятника творцу „Самсона и Далилы“ Сень-Сансу, при чемъ знаменитый композиторъ общалъ лично присутствовать на этомъ торжествѣ. Случай исключительный въ анналахъ театра.

— Американцы, не желая переплачивать деньги европейскимъ маэстро, рѣшили основать свою консерваторію, средства на которую дали Карнеджи и другіе архимилліонеры. Новая консерваторія строится около Нью-Йорка и черезъ годъ уже будетъ готова.

— Луиза Тетрацини въ этомъ году празднуетъ 25 лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности и удаляется на

покой. Талантливая артистка теперь совсѣмъ уже безъ голоса. Характерная подробность. Тетрацини всегда у насъ пользовалась большимъ успѣхомъ, но сборовъ никогда не дѣлала.

— Лина Кавальери, чтобы пѣть въ Италіи, сняла на зиму театръ „Argentino“ въ Римѣ, гдѣ и выступить въ новой оперѣ какого-то неизвѣстнаго композитора де-Бой (De-Boy) подъ названіемъ „Amore“. Изъ имени въ труппѣ Кавальери одинъ лишь Баттистини, остальные же все неизвѣстности. Кавальери держитъ свою оперу не впервые. Она была уже антрепренершей во Флоренціи (театръ Pergola), затѣмъ въ Генуѣ (Поли-теама), но публика поняла „игру“ Кавальери, и она въ Италіи до сихъ поръ не „прошла“. Очевидно, тоже Кавальери постигнетъ теперь въ Римѣ.

— Постановка „Снѣгурочки“ Римскаго-Корсакова въ „Opéra Comique“ въ Парижѣ встрѣтила неожиданныя затрудненія и, по слухамъ, отложена до болѣе благоприятнаго времени. Кстати, маленькая справка. За границей уже шли русскія оперы. Такъ, въ „Grand Opéra“ была поставлена „Жизнь за Царя“, а въ „Opéra Comique“ одна изъ оперъ Кюи. Въ Миланѣ шли „Пиковая дама“, „Евгеній Онѣгинъ“ и балетъ „Спящая красавица“—всѣ въ „Scala“ и всѣ „провалились“, въ чемъ исключительно виноваты были режиссеры, хотя для „Пиковой Дамы“ такового даже выписали изъ Россіи. Въ Лондонѣ была настоящая русская опера Любимова, у котораго пѣли Тартаковъ, Медвѣдевъ, Лубковская, Сюннербергъ и др., но предпріятіе смѣлаго русскаго импресарио потерпѣло жестокое фіаско.

— По слухамъ, новая дирекція „Grand Opéra“ не возобновляетъ контракта съ Замбелли. Отчего бы ее не пригласить для оживленія репертуара на Маринскую сцену? Въ настоящее время Замбелли считается первою балериной въ Европѣ.

W.

Маленькая хролика.

*** На приемныхъ испытаніяхъ на драматическіе курсы. Сценки изъ жизни.

№ 1. Здоровенный парень. Престолоудинъ.

— Вы на какія же роли претендуете?

— А на всѣ, окромѣ салонныхъ...

— А вамъ приходилось играть салонныя роли? недоумѣвающее спрашиваютъ экзаменаторы.

— Очень просто. Въ „Козьмѣ болотѣ“—роль стрѣлочника.

№ 2. Дамочка.

— Чувствуете влеченіе къ сценѣ??

— Собственно говоря нѣтъ, но мой мужъ этого хочетъ.

*** Нашъ корреспондентъ изъ Иркутска сообщалъ о крахѣ антрепризы М. В. Дальской и ея исчезновеніи. Оказывается, составилось очень милое концертное тріо. Въ „Лѣтописи Забайкалья“, издающейся въ Читѣ, читаемъ:

„Въ воскресенье, 2 сентября, въ залѣ общественаго собранія состоится только одна гастроль извѣстной артистки М. В. Дальской при участіи артиста театра В. Д. Коммисаржевской, А. С. Любошъ и піанистки О. Г. Берковой“.

*** На вопросъ одного французскаго журналиста: „Что думаютъ артисты о суфлерѣ?“ Кокленъ отвѣтилъ: Что за вопросъ! Вы съ такимъ же успѣхомъ можете спросить меня: что я думаю о моемъ снѣ, о пищѣ, о воздухѣ, которымъ дышу?“ Муне-Сюлли: „Лучше спросите, что суфлеръ думаетъ обо мнѣ“; Решамбергъ: „Въ комедіи жизни и то невозможно обойтись безъ услугъ суфлера“...

Tout comme chez nous!

(Письмо изъ Берлина).

Tout comme chez nous!—таково первое впечатлѣніе, испытываемое русскимъ читателемъ при извѣстіи о цензурномъ запретѣ пьесы Д. Лемана „Ungcheuer“. Случаи запрещенія пьесъ драматической цензурой въ Германіи не очень рѣдки сравнительно, но обыкновенно такая судьба постигаетъ пьесы, признаваемые цензурой безнравственными или же затрагивающія интимную жизнь германскаго двора, пьеса же Лемана имѣетъ сюжетомъ русскія дѣла, притомъ дѣйствіе происходитъ не въ наши дни, а въ 70-е гг. прошлаго столѣтія, т. е. описываетъ то, что уже отошло въ область исторіи. Это обстоятельство придаетъ описываемому случаю особую пикантность.

Пьеса представляетъ собой довольно злоую; хотя и чисто вѣнскую сатиру на русскіе сановные круги въ концѣ царствованія Александра II. „Ungcheuer“ (Чудовище)—это русскій министръ, который не отличаетъ казенный сундукъ отъ собственнаго и растратил довѣренную ему по службѣ большую сумму. Хищенія и мздоимство—таковы, по Леману, отличительныя черты русскою высшей бюрократіи того времени, и авторъ

выводитъ цѣлую галерею „отяжателей“. Фигурируетъ въ пьесѣ и самъ Александръ II, который, единственный изъ всѣхъ персонажей пьесы, изображенъ прекрасными, свѣтлыми чертами. Государь воодушевленъ одной только любовью къ народу, однимъ желаніемъ ему блага, но лживые и безчестные слуги заслоняютъ отъ него правду и обманываютъ его ради низкихъ, корыстныхъ цѣлей.

Dr. Шмиденъ, директоръ „Neues Theater“, гдѣ пьеса должна была вскорѣ пойти, вмѣстѣ съ авторомъ, Д. Леманомъ, обратились къ цензору г. Поссарту за объясненіемъ—какія такія „субверсивныя“ идеи нашелъ онъ въ этой сатирѣ? Они напомнили ему также слѣдующее характерное обстоятельство: всѣ описываемыя въ пьесѣ событія вовсе не составили секрета, и еще въ 1878 г. были опубликованы въ мемуарахъ одного члена англійскаго посольства въ Петербургѣ. Они увѣряютъ даже, что въ свое время объ этихъ событіяхъ писали и русскія газеты, вплоть до консервативныхъ. Но г. Поссартъ неумолимъ: постановка „Ungcheuer“ недопустима по причинамъ высшей вѣншей политики и м. гл. бы вызвать рѣшительное неодушевленіе русскаго посла въ Берлинѣ. Г. Поссартъ удивляется, что ему самому очень жалъ примѣнять репрессіи, тѣмъ болѣе, что это противорѣчитъ принципу берлинской цензуры: драматическая цензура тѣмъ лучше, чѣмъ меньше она напоминаетъ о своемъ существованіи и заставляетъ о себѣ говорить. Гг. Шмиденъ и Леманъ надѣются, впрочемъ, что запрещеніе будетъ отмѣнено судомъ и сдѣлаетъ только лишнюю рекламу пьесѣ, которая — прибавимъ отъ себя—особаго вниманія въ сущности и не заслуживаетъ.

No tout comme chez nous—это только первое впечатлѣніе отъ снятія съ „Ungcheuer“. Съ чувствомъ истинной зависти присматриваешься къ тому, какъ серьезно и взволнованно отнеслась къ столь маловажному на русскій взглядъ происшествію берлинская печать. Съ удивительнымъ единодушіемъ всѣ газеты, вплоть до чисто бульварныхъ, стали помѣщать негодующія и взволнованныя статьи по поводу „Ungcheuer-Possart“. Разбирались подробно всѣ за и противъ запрещенія, комментировали доводы цензуры и суть и тонъ пьесы. Въ этомъ дружномъ хорѣ самой разнообразной печати чувствовалось мощное, проросшее въ самую толщу народное сознаніе права на свободное слово, чувствовалась готовность пожертвовать многимъ для защиты этого права, которое мыслится нѣмцемъ какъ элементарное, необходимое, какъ воздухъ, условіе общенія. Старая вѣковая культура глядѣла на насъ со страницъ берлинской печати, и это было — увы! — отнюдь не comme chez nous!

Авось.

Провихціальная лѣтопись.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Съ 15-го іюля на ярмаркѣ безконечною чередою начался обычный, короткий ярмарочный сезонъ и—нужно отмѣтить—въ нынѣшній годъ развлеченій болѣе чѣмъ прежде. Опера (въ театрѣ Н. Н. Фигнера) подъ управленіемъ г. Эйхенвальда и Л. Г. Яковлева, театръ Лубянскаго, сквера—драма подъ управленіемъ г. Малиновскаго и садъ „Фольи-Бержеръ“—антреприза г. Левичкаго (фарсъ и оперетка) и еще „Народная Забава“, специально народный театръ, такъ же подъ управленіемъ г. Малиновскаго. Затѣмъ существовалъ еще какой-то плавучій театръ, культивировавшій специально съ ногъ сшибательные фарсы.

Ранѣе всѣхъ закрылся театръ Лубянскаго сада и „Народная забава“. 28 августа „Горе отъ ума“ было прощальнымъ спектаклемъ въ первомъ и 27 — „Ванька ключникъ“—во вновь открытомъ, но не привившемся театрѣ. Г. Малиновскій уже пятый сезонъ энергически ведетъ дѣло въ Лубянскомъ садѣ, сдѣлавъ изъ него, дѣйствительно, культурный уголокъ ярмарки. Вотъ репертуаръ его съ 15 іюля: „Василиса Мелентьева“ (2 раза), „Шерлокъ Холмсъ“ (2 раза), „Сергій Сатилловъ“, „Старый закалъ“ (2 раза), „Ревизоръ“ (2 раза), „Бубны козыри“ (2 раза), „Кручина“, „Жизнь“, „Вечерняя заря“, „Иванъ Миронъ“, „Разбойники“ (2 раза), „Черезъ край“, „Порченые“ (2 раза—послѣдній бенефисъ г. Малиновскаго), „Дѣти Ванюшина“, „Чародѣйка“ (2 раза), „Волшебная сказка“, „Камо грядеши“ (2 раза), „Местъ Моріани“ (2 раза), „Горе отъ ума“ (2 раза—одинъ разъ бенеф. г. Неволина), „Непогребенные“ (бен. г. Аярскаго), „Злая яма“ (бен. г-жи Розановой), „Нищія духомъ“ (бен. г-жи Леонтьевой), „Сильные и слабые“ (бен. г. Треклева), „Свадьба Кречинскаго“ (бен. Шевченко) и др. Большимъ успѣхомъ пользовались среди артистовъ гг. Аярскаго, Треплева, Шевченко, перекочевавшій отъ Левичкаго къ г. Малиновскому. Матеріальныя дѣла Лубянскаго театра вполне удовлетворительны. Комитетъ попечительства о народной трезвости субсидировалъ 6,000 руб., сборы были въ общемъ приличные такъ что въ конечномъ итогѣ г. Малиновскій въ барышахъ хотя и небольшихъ.

Съ „Народной Забавой“ не повезло: основали ее въ самомъ антисанитарномъ (съ общественной точки зрѣнія) мѣстѣ, торжественно отпраздновали ея открытіе, играла труппа подъ управленіемъ г. Малиновскаго, но такъ-таки „Забавы“ и не заслужила популярности своего старшаго брата — Лубянскаго театра, можетъ быть, потому, что двухъ драматическихъ театровъ много для ярмарки, можетъ быть, здѣсь дѣйствуютъ другія причины, но какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что „Народная Забава“ такъ и пребывала все время захудалымъ развлеченіемъ.

Репертуаръ: „На бойкомъ мѣстѣ“, „Тайна“, „Безъ броду въ воду“, „Дорогой поцѣлуй“, „Голодный Донъ-Жуанъ“, „Дачный женихъ“, „Школьная пара“, „На Пескахъ“, „Фонанъ“, „Ванька-ключникъ“, „Юбилей“, „Въ чужомъ пиру похмѣлье“, „Женитьба Бальзаминова“. Словомъ „Забавы“ въ этомъ сезонѣ была неудачнымъ предпріятіемъ; и матеріальные итоги также болѣе, чѣмъ незавидны.

31-го августа прекратились оперные спектакли. До августа г. Эйхенвальдъ стойко держался: театръ, дѣйствительно, былъ оперный, но въ августѣ антрепренеръ сошелъ съ рельсъ и пустилъ 4-го, въ первый разъ въ Россіи при полной оперной обстановкѣ „Веселую вдову“, она прошла восемь разъ, затѣмъ „Прекрасная Елена“ — 4 раза, „Корневицкіе колокола“ — 2 раза и „Гейша“, а всего съ 4-го августа было 33 спектакля, причемъ на долю оперетокъ выпало 15 спектаклей. Слѣдовательно, опера была довольно проблематическая. Но „Вдова“ все-таки вывозила и великолѣпно выручала: 1-е представленіе дало — 1825 руб., 2-е — 956 р., 3-е — 964 р., 4-е — 963 р., 5-е 1478 руб. „Вдова“ держала на себѣ всю оперу, въ то же время поддерживали и другія оперетки. На оперетку затрачивались средства и усилія, а оперы шли по обычному шаблону: „Руслана и Людмила“, напр., положительно не хотѣлось смотрѣть въ ярмарочномъ театрѣ. Въ августѣ же не обошлось дѣломъ и безъ гастролеровъ: съ участіемъ знаменитыхъ артистовъ (такъ публиковалось въ афишахъ) г-жи Южиной и г. Южина прошло нѣсколько оперъ: „Гугеноты“, „Рогнеда“, „Пиковая дама“, „Паяцы“, „Аида“, „Дубровский“, „Мазепа“. Затѣмъ одинъ разъ въ „Чародѣйкѣ“ съ большимъ успѣхомъ выступилъ г. Бочаровъ. Репертуаръ былъ избитый.

Убытка нѣтъ; валовой сборъ достигъ 40.000 руб. Товарищество, уплатило гарантированныя жалованья полнымъ рублемъ, на марку выработало по 56 коп.

Дольше всѣхъ на ярмаркѣ до 2-го сентября держался г. Левицкій въ „Фили-Бержеръ“. Г. Левицкій культивировалъ спеціальныя жанры ультраискусствованныхъ фарсовъ и — нужно отдать ему справедливость — продѣлывалъ все съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи.

Въ бенефисъ г-жи Хвошинской труппа г. Левицкаго въ первый разъ въ Нижнемъ поставила „Богъ мести“. Ш. Аша, но это было покушеніе съ негодными средствами: вся тонкость аромата пьесы Аша исчезла безслѣдно.

Въ нынѣшнюю ярмарку въ театрѣ „Фили-Бержеръ“ была устроена оригинальная попытка г. Ашкарскаго организовать національный мусульманскій театръ: было дано 4 спектакля на татарскомъ языкѣ. Правда, первая попытка не привлекла большого количества зрителей, но пожелаемъ организатору добиться распространенія своей идеи и наиболѣе лучшаго ея реальнаго осуществленія.

Итакъ, разнообразный, обильный театрами ярмарочный сезонъ оконченъ: 20-го сентября начинаются спектакли труппою г. Басманова.

Н. Саввинъ.

КИЕВЪ. Лѣтніе артисты г. Киева не могутъ, повидимому, пожаловаться въ этомъ году на свои дѣла.

Публика въ достаточномъ количествѣ посѣщала театры, хотя послѣдніе ничего особенно интереснаго не представляли. Исключительнымъ успѣхомъ пользовалась еврейско-нѣмецкая труппа г. Спиваковскаго.

Изъ еврейскихъ актеровъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жа Нерославская и г. Семъ-Адлеръ. Первая довольно способная актриса, но игра ея нѣсколько манерна, второй же безусловно талантливый актеръ. Желательно было бы только видѣть болѣе разнообразіе въ изображаемыхъ имъ типахъ.

Въ открытомъ театрѣ въ томъ же саду недурные сборы дѣлала оперетка г. Новикова. Первоклассными звѣздами она не блистала (да и гдѣ нынче эти звѣзды? Не выдать что то ихъ на опереточномъ небосклонѣ!), но въ труппѣ было нѣсколько способныхъ и опытныхъ артистовъ, которыхъ можно было смотрѣть и слушать не безъ удовольствія.

Изъ постояннаго состава труппы пользовались успѣхомъ г-жи Зброжекъ-Пашковская и Соколова и гг. Августовъ и Тумашевъ.

Въ закрытомъ театрѣ въ саду Кіевского Купеческаго Соборанія обычнымъ и заслуженнымъ успѣхомъ пользовался г. Саксаганскій съ своими малороссами. Труппа, умѣло составленная изъ опытныхъ и способныхъ артистовъ, нравилась публикѣ и дѣлала блестящіе сборы.

Русская драма этимъ лѣтомъ не нашла себѣ пріюта въ Кіевѣ и принуждена была ютиться на дачѣ. Постоянная труппа была только въ Святошино.

Наши дачные театры издавна пользуются весьма нелестной

репутацией, и Святошинскій театръ не составляетъ исключенія, и это тѣмъ печальнѣе, что труппа состояла главнымъ образомъ изъ молодежи и даже изъ молодежи учащейся. Постановка фарсовъ и глупыхъ обзорѣй; грубый шаржъ балаганнаго свойства; неостроумные куплеты съ зазываніемъ публики въ свой театръ; широковѣщательныя афиши; призы за красоту, грацію, танцы и т. п. — все это было зауряднымъ явленіемъ. Если же къ этому прибавить, что въ труппѣ не было почти ни одного мало-мальски способнаго человѣка, что спектакли ставились, повидимому, почти безъ всякаго режиссерства; что артисты часто не знали ролей, не знали своихъ мѣстъ на сценѣ и сплошь и рядомъ перехватывали другъ у друга реплики, — то получится приблизительное представленіе о Святошинской труппѣ.

Во главѣ Святошинскаго „дѣла“ стояли гг. Вербатовъ и Ц. Дагмаровъ.

М. Р.

ИРКУТСКЪ. Зимній сезонъ въ нашемъ городскомъ театрѣ открылся нынѣ 30-го августа юбилеемъ по случаю 10-лѣтія существованія зданія театра. Утромъ, состоялось торжественное засѣданіе дирекціи городского театра подъ предсѣдательствомъ городского головы И. Ф. Исцѣленнова. Предсѣдателемъ дирекціи, присяжнымъ повѣреннымъ Н. И. Раевскимъ былъ прочитанъ краткій очеркъ возникновенія театра, сооруженнаго почти исключительно на частныя пожертвованія горожанъ (140.000 р.) по инициативѣ бывшаго генералъ-губернатора А. Д. Горемыкина. Въ 1897 г., 30 августа, театръ былъ открытъ спектаклемъ „Лѣсъ“, разыгранымъ труппой А. А. Кравченко. На юбилей „Лѣсъ“ повторили для бесплатной публики — учащихся.

Не буду касаться сухихъ цифръ, доложенныхъ въ краткомъ отчетѣ, скажу лишь, что за этимъ послѣдовала тепло сказанная рѣчь городского головы И. Ф. Исцѣленнова и завершили все словами благодарности антрепренера А. А. Кравченко, о которомъ дирекція отозвалась съ похвалой, какъ о дѣятелѣ, не прибѣгающемъ къ зазыванію публики постановками „Радія“ и т. п. Аполово закончилъ программу торжества, послѣ чего начался спектакль „Лѣсъ“. Далѣе пойдутъ: „Чадъ жизни“ — для выхода Огинской, „Вой бабочекъ“ — для Гондатти, „Докторъ Штокманъ“ — для Бороздина, снова „Лѣсъ“ — для Зубова и Петрова-Кравецкаго. Вечеромъ съ ансамблемъ прошель „Вишневый садъ“. На сценѣ сдѣлано много новаго, декорации великолѣпны, обстановка старательная и ансамбль безукоризненный.

Въ серединѣ сентября откроется сезонъ въ Новомъ театрѣ г. Гиллера. Оперетка для него сформирована г. Валентетти. Въ театрѣ Общественнаго собранія — пойдутъ спектакли фарса и комедіи антрепренеровъ А. А. Кравченко и Е. М. Долина, у которыхъ, къ слову сказать оняты театры въ Омскѣ и Читѣ (съ г. Карамышевымъ, бывшимъ редакторомъ-издателемъ „Аз. вѣстника“).

Нельзя обойти молчаніемъ и отзвукъ лѣтняго сезона. Г-жа Дальская, преслѣдуемая кредиторами, сперва скрывалась въ городѣ, а затѣмъ и совсѣмъ скрылась. Передаютъ, что она осталась должной: городскому управленію за аренду театра болѣе 4.000 р. и прочимъ лицамъ до 3.000 руб.

П. И. Колотилова.

КАЗАНЬ. Съ 8 сентября въ Казанскомъ городскомъ театрѣ открываются спектакли „товарищества“ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ Л. Г. Яковлева, который будетъ завѣдывать художественной постановкой спектаклей и Антона Эйхенвальда, который будетъ дирижировать оперой, вмѣстѣ съ А. П. Аслановымъ. Составъ товарищества слѣдующій: драматическое сопрано А. А. Вишневская, лирическое — Н. Е. Калиновичъ, колоратурное — С. В. Осипова, меццо-характерное — П. Л. Карпова, меццо-сопрано: М. И. Андреева, Е. В. Пушкинова и С. М. Борецкая и контральто: Е. Г. Ковелькова; вторыя партіи г-жи Бѣлова и Феррари. Тенора: А. Г. Борисенко, З. В. Захаровъ, А. И. Чаровъ, Н. М. Лавровъ и Д. В. Волосовъ, баритоны — Л. Г. Яковлевъ, О. В. Марини и Т. П. Каневскій и басы: С. А. Сергѣевъ, П. П. Россолимо и П. В. Лутчевъ. Вторыя партіи гг. Игнатьевъ, Пѣвцевъ, Фомичевъ и Шенинъ.

Хормейстеръ Л. В. Гинзбургъ, концертмейстеръ — Б. А. Гессъ, режиссеръ — Е. И. Шостанъ; балетъ, подъ управленіемъ М. С. Новаковскаго, прима-балерина М. П. Соболева.

Почти вся труппа — является новой для Казани. Спектакли предположено открыть „Пиковою дамой“, а затѣмъ, въ первыя спектакли поставятся: „Евгеній Онѣгинъ“, „Демонъ“, „Дубровский“, „Фаустъ“, „Риголетто“, „Севицскій цирюльникъ“ и „Кармень“. Новыми для Казани операми будутъ: „Алеко“ Рахманинова, „Елка“ Собинова, „Тайсъ“ Масене и „Сказки Гофмана“ Оффенбаха.

Ожидается концертъ Е. Ф. Бобровой-Пфейфферъ, прожившей лѣто на Славянскихъ минеральныхъ водахъ и, кажется, на Кавказѣ и совершенно оправившейся отъ болѣзни.

Ожидается и пріѣздъ въ Казань извѣстнаго пианиста Г. Иссерлисъ, ученика В. И. Софонова.

Н. О. Юшковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—47

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Туманова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обставку, бутафорию, полное оборудование сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—6

МАРГАРИТА ФЛЕРЕ

преемн. Марія Кузнецова.

Вновь получены послѣднія модели. Постоянныя сношенія съ первоклассными домами Парижа. Завѣдующая мастерской отъ фирмы Левисъ. Цвѣты, перья.

16. Караванная, 16.

МОДЫ.

ПЦПЫ.

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фильдекоса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ. 12—1

Вознесенскій пр., д. № 36.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Ковицкій, д. Вахрушина, подъѣздъ 2. 52—35

„ОБЛОМОВЪ“

1—1

въ 4-хъ дѣйств. 6-ти карт. по роману Гончарова В. Гейманъ.

Обращаться: Садовая, 26 кв. 16. Цѣна литогр. 2 р.

Театральное имущество, бывшее

А. Н. Дюковой,

заключающееся въ декорацияхъ, костюмахъ, бутафоріи, библиотеки, отдается на прокатъ и продается.

Объ условіяхъ узнать: Харьковъ, Скрипницкая улица д. № 5. О. Н. Дюковой. 4—4

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

при собраніи служащихъ каз. жел. дороги на ст. Челябинскъ на предстоящій зимній сезонъ. 3—1

ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫМЪ КРУЖКАМЪ

Драматическаго Искусства артистъ драмы предлагаетъ весь свой театральный инвентарь, состоящій: изъ театральныхъ костюмовъ, обширной библиотеки и обстановки. Условія—бескорыстны. Узнать въ Ростовѣ н/Д. на Никольской ул., въ игрушечномъ магазинѣ М. З. Богданова. 1—1

Фабр. Мюльбаха

КАБИНЕТНЫЙ РОЯЛЬ

вполнѣ исправн. по случаю продается за 225 руб. Серпухов. ул., д. 6, кв. 4.

Отъ 5 до 7 час. 3—1

Gillette
King C. Gillette

ВАЖНО

для

Гг. АРТИСТОВЪ!

Новѣйшія американскія безопасныя бритвы

„GILLETTE“.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ ВЪ ОБЛАСТИ БРИТЬЯ:

НЕ ТРЕБУЕТСЯ НИ ПРАВКИ, НИ ТОЧЕНІЯ,

бритвы всегда остры и всегда готовы къ употребленію. Незамѣнимо въ дорогѣ. Серебряный аппаратъ „Gillette“ съ 12 запасн. лезвиями цѣна 9 р. 50 к.; пачки лезвий отдѣльно 10 ш. 1 р. 25 к.

Представ. складъ и продажа въ СПБ.

у Н. В. ПАТРУШЕВА,

Гончарная ул., д. № 11, кв. 11.

По желанію и по первому требованію доставка бесплатно на домъ, пересылка въ провинцію при полученіи всей стоимости, или 1/2 задатка, остальн. налогъ. плат. Стоим. перес. по почтовому тарифу, упаковка бесплатно. При заказѣ не менѣе 5 ш.—пересылка бесплатно. Проспекты и описаніе бесплатно.

== МЕСТЕРЪ-ТЕАТРЪ ==

Невскій 65. * Телефонъ 12—72.

== Говорящихъ, поющихъ, концертирующихъ живыхъ картинъ. ==

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО СЕНСАЦІОННЫЯ НОВОСТИ!!

ГВОЗДИ СЕЗОНОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ТЕАТРОВЪ!!

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 коп. до 1 р. 60 коп. Ложи 6 р. 50 к.

Спеціальный отдѣлъ: до 200,000 метровъ, продажи и проката новѣйшихъ фильмъ и аппаратовъ.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхуванія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуваніе пеній.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧНОГО СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ МОРС АЯ. 40

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Словарь сценическихъ дѣятелей

(выпуски за прежніе годы) высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Въ редакціи „Журнала Театра Литературно-Художественнаго Общества“.

(СПБ., Загородный пр., д. 36, кв. 1) можно приобрести цензурованные экземпляры новой пьесы А. С. Суворина по 10 рублей за экземпляръ съ пересылкой. Наложнымъ платежомъ пьеса не высылается. На сценѣ Малаго театра пьеса будетъ поставлена въ первыхъ числахъ октября.

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА

можетъ сдѣлаться красивой и надолго сохранить свою красоту.

Удивительный по своимъ качествамъ „Кремъ Ренессансъ“ (De la Reine), мгновенно завоевавшій шумный успѣхъ и всемірную славу,

НЕОБХОДИМЪ ДЛЯ АРТИСТОВЪ,

т. к. онъ успокаиваетъ кожу, раздраженную и испорченную гриммомъ, о чемъ имѣется множество отзывовъ, изъ числа которыхъ приводимъ слѣдующіе:

Т-ву „Ренессансъ“.

Вашъ кремъ принесетъ пользу всѣмъ, кто будетъ пользоваться имъ.

С.-Петербургъ 5 апрѣля 1907 г. Л. Яворская. Артистка, по мужу Княгиня Барятинская.

Т-ву „Ренессансъ“.

Употребляя Вашъ кремъ послѣ гриммировки, я пришелъ къ убѣжденію, что это есть одинъ изъ лучшихъ препаратовъ, прекрасно успокаивающій раздраженную гриммомъ кожу. Гриммъ хорошо снимается кремомъ, и кожа лица очищается несравненно лучше, нежели всѣми салными веществами, употребляемыми въ данномъ случаѣ.

Благодарю за присылку. Актеръ Н. Заринъ.

Москва, 26 февраля 1907 г.

За 14 коп. (можно марками) Вы получите отъ насъ: 1) изящную книжку, въ которой рѣшены всѣ вопросы, волнующіе каждую женщину, изложены исторія „Крема Ренессансъ“, способы его примѣненія и руководство къ вѣчной красотѣ; 2) брошюру съ хвалебными и благодарственными письмами мужчинъ и женщинъ, убѣдившихся въ поразительномъ дѣйствіи „Крема Ренессансъ“ и одновременно съ ними

совершенно бесплатно.

пробную дозу „Крема Ренессансъ“.

Корреспонденцію адресовать: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. Дидерихса №8—21, Т-ву „Ренессансъ“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО

БЕРЛИНСКИЕ НА ПИШУЩИХЪ МАШИНАХЪ
Л. А. ЛВОНТЬЕВЪ.

СПБ. Екатерининскій 55. Телефонъ 288-44.

ВЫСЫЛАЕТЪ все неизданныя еще пьесы, идущія съ большимъ успѣхомъ на столичныхъ сценахъ и порученныя бюро авторами для своевременнаго распротр. въ провинціи. Сейчасъ къ сезону бюро рекоменд. „Артуръ Рафлсъ“ (Воръ-Джентельманъ), въ пер. В. Вилла (какъ идетъ въ Маломъ театрѣ).

Цѣна экз. съ ролями 7 р. Отдѣльно: пьеса 2 р., цензура 1 р. 50 к., роли 4 рубля.

Сенсационныя новинки Невского Фарса.

„Человѣкъ съ недостаткомъ“ (Блоха въ ухѣ). „Амуръ и К.“ Цѣна экз. 7 р. 50 к. Роли 4 р. „Водолебица“ „Клубъ Рогоносцевъ“ „Дорогу женщинамъ“.

„Тайный плодъ“. Цѣна экз. съ ролями 8 р. Отдѣльно: пьеса 3 р., ценз. 1 р. 50 к. Роли 4 р. Имѣются также все неизданные фарсы прошлыхъ зимнихъ и лѣтнихъ сезоновъ. Въ заказахъ бюро покорнѣйше проситъ ясно указывать: цѣна экз. или простые, съ ролями или безъ ролей.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО

Цензура, же экз. чертъ три дня по полученіи заказа. Пересылка за счетъ покупателя.

При заказѣ будѣ 20 р. за счетъ бюро.

Театральное бюро 1) Принимаетъ на себя исполненіе всевозможныхъ порученій по театральному дѣлу. 2) Принимаетъ на себя постановку декораций, обстановки, костюмовъ и бутфорій, какъ для театровъ, такъ и для домашнихъ и любительскихъ спектаклей, а равно и режиссерство постановки. 3) Принимаетъ отъ гг. авторовъ порученія провести нѣхъ пьесу чрезъ цензу. Бюро открыто ежедневно отъ 10 у. до 8 в., а въ табельн. дни отъ 12 до 3 дня. Для личн. переговоровъ отъ 3-4 дня.

Письма, вызывающія отвѣтъ со стороны театрального бюро, должны быть снабжены марками, а телеграммы—отвѣтными квитанціями.

НОВЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ Т-ва „В. І. СОЛОВЬЕВЪ“.

Владимірокій, 1. (РЕСТОРАНЪ НАЛКИНЪ).

Ежедневно ИТАЛАНСКІЕ КОНЦЕРТЫ подъ управленіемъ МАНИО БАВАНЬОЛИ. Въ Сентябрѣ гастролі СЕСИЛИ ТАМАНТИ и ШЕТРО ГУБВЛИНИ.

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВЪ ВЪ 11½ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ Румынскій оркестръ КЕВЕШИ.

5—2

Театральный календарь на 1907—1908 гг.

Справочная и записная книжка для сценическихъ дѣателей и театраловъ въ 4-хъ частяхъ.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 2—1

Выписывающіе отъ составителя А. С. Коше-вцова (Москва, Молчановка, Криво-Никольскій пер., д. Объявляющихъ, кв. 4) за пересылку не платятъ. Налож. платятъ 10 коп.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ

ЕВГЕНІЯ АДАМОВА:

„Женихи по объявленію“, шутка въ одномъ дѣйствіи, и

„Невѣсты по объявленію“, шутка въ одномъ дѣйствіи. Ц. 50 к. за экземпляръ.

Первая изъ нихъ имѣла большой успѣхъ въ петербургскомъ театрѣ „Эдентъ“. Выписывать можно изъ редакціи „Театра и Искусство“.

Превосходное мыло ВЕРА-ВІОЛЕТТА

НО ТОЛЬКО

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической лабораторіи.

С.-Петербургъ, Лиговская, 123. — Продается вездѣ.

Новый
прѣль-нуритъ
№ 13 и
опытъ
платининокъ
бесплатно.

Граммофоны

ТОНАРМЫ въ очень большомъ выборѣ изъ нихъ рекомендую:

№ 6595. Съ хорошей діафрагмой въ изящн. корпусѣ, размѣр. 33×33×14 сант. 35 р.

№ 6605. Съ діафрагм. „Эксибишенъ“, съ дискомъ и рупоромъ, больш. размѣра, въ изящн. дубов. корпусѣ. 55 р.

№ 6615. Двухпружинный, съ діафрагм. „Эксибишенъ“ въ корп. полирован. красн. дерев., размѣр. 36×36×16 сант. 75 р.

№ 6625. Трехпружинный, въ изящн. полирован. корпусѣ, размѣр. 39×39×22 сант. 90 р.

№ 6305. Такой-же съ рупоромъ „Гигантъ“. 100 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.